

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ
БАЙКАЛОВ

**ВЗРЫВ
В ЧЕСТЬ
ПРЕЗИДЕНТА**

Альберт Байкалов

Взрыв в честь президента

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=332682
Взрыв в честь президента: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-42971-4

Аннотация

Визит президента США в Москву... Враги России намерены воспользоваться ситуацией, чтобы дискредитировать страну в глазах всего мира. Грузинская разведка начала подготовку теракта в столице, который совершат чеченские бандиты. При этом в роли смертников окажутся сами москвичи, чьи машины будут тайно начинены пластитом. Акция глубоко законспирирована, и все должно пройти как по маслу. Но случайно на грузинских резидентов выходят офицеры спецназа ГРУ. Виток за витком они разматывают клубок заговора. Но самое главное – успеть взять исполнителей до того, как будет нажата красная кнопка...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	50
Глава 3	93
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Альберт Байкалов

Взрыв в честь президента

Глава 1

Майский ветерок, налетевший со стороны Волги, трепал и косматил нежно-зеленые кроны росших вдоль улицы деревьев. Был полдень. Стоял по-летнему теплый, солнечный день.

Двое спортивного телосложения молодых мужчин неторопливо шли по тротуару, разглядывая дома, витрины магазинов, прохожих. Обоих отличала короткая стрижка, а также военная выправка.

– Далеко еще, Антон? – не выдержал тот, что пониже.

– Пришли, – лаконично ответил мужчина, которого назвали Антоном.

Взгляд его серых глаз излучал странную тоску, какая бывает у людей, испытывающих ностальгические чувства. Он напоминал человека, который спустя много лет вдруг попадает после длительного отсутствия в стены родной школы или института. На нем был светлый свободного покроя костюм и сиреневая рубашка. Его спутник был одет в футболку и джинсы. На ногах кроссовки. Озорной взгляд, смуглое лицо, слегка волнистые темные волосы создавали впечатле-

ние, что это веселый и энергичный человек.

Они повернули в проезд, пересекли детскую площадку и остановились у пятнадцатипятиэтажного дома.

– Здесь я жил с первой женой, потом провел медовый месяц с Региной, – глядя вверх, вздохнул Антон.

Подполковник Антон Владимирович Филиппов, командир группы спецназа ГРУ, впервые за несколько лет оказался у себя на родине в Самаре. Поводом послужила необходимость поддержать в сложной ситуации подчиненного, майора Василия Дорофеева. Во время проведения последней операции на Северном Кавказе Дрон, а именно такой позывной закрепился за неугомонным майором, по неосторожности допустил гибель представителя турецкой разведки, который оказывал помощь боевикам. ГРУ потеряло носителя ценной информации. Случай вопиющий. Вопрос о дальнейшей судьбе Дрона рассматривался почти месяц. Хотя, возможно, руководство просто тянуло время, чтобы помучить майора. Так или иначе, но, решив, что жизнь кончена, Дрон запил. В конце концов на службе его оставили. Да и не могло быть по-другому. Слишком дорого заплатило государство за подготовку каждого офицера группы. Антон даже не исключал, что решение о временном отстранении Дрона от исполнения служебных обязанностей наверняка было согласовано с психологами. Под предлогом, что необходимо сменить на время обстановку, а заодно привести офицера в чувство у

знакомого доктора, Филиппов взял небольшой отпуск¹.

Сейчас Дрон чувствовал себя относительно сносно и выглядел отлично.

Двери подъезда открылись, и на улицу вышла преклонного возраста худенькая женщина. Подслеповато щурясь, она посмотрела на мужчин и направилась по дорожке мимо.

– Здравствуйте, Клавдия Михайловна! – поприветствовал ее Антон.

– Ой! – Женщина вздрогнула и остановилась. Еще раз посмотрела на Антона и всплеснула руками: – Антон!

– Узнали. – Он улыбнулся.

– Я иду, думаю, чего стоят, высматривают? – подходя ближе, залепетала женщина. – Даже испугалась.

– Кто в моей квартире живет? – Антон поднял взгляд на балкон, закрытый пластиковыми панелями.

– Жанна, – как само собой разумеющееся, ответила женщина.

– Замуж не вышла? – всем своим видом давая понять, что ему безразличен ответ, спросил Антон.

Жанна была красива. Расстались они по ее вине. Был период, когда Антон оставил армию по причине расформирования отряда, и несколько лет трудился дальнобойщиком. Один из рейсов закончился раньше, чем планировалось. А дальше – как в анекдоте про мужа, вернувшегося из коман-

¹ Подробно об этом рассказывается в романе А. Байкалова «Оборотень следов не оставляет».

дировки.

– Был у нее роман. – Женщина погрузилась. – Потом что-то не заладилось. – Она отмахнулась. – Плохо сейчас.

– А как ее папаша? – Антон с интересом посмотрел на женщину.

Бывший тесть попил когда-то кровушки у тогда еще «грязного водилы и быдла из бывших офицеришек». Леонид Алексеевич всю жизнь проработал на руководящих должностях. Похожий на квадрат мужчина с заплывшими жиром глазками прикладывал невероятные усилия, чтобы освободить дочь от уз брака.

– Парализованный лежит. Они его в дом престарелых отравили. – Женщина украдкой посмотрела на балкон. – Но, как мне известно, его ни жена, ни Жанна не навещают.

– Даже так?! – Антон не ожидал такого ответа.

«Может, подняться?» – мелькнула мысль, и он направился к подъезду.

В открывшей двери женщине с усталым лицом Антон не сразу узнал ту голубоглазую брюнетку, которая семь лет назад называлась его женой.

– Ты! – Глаза Жанны округлились. Рука с сигаретой застыла у губ.

– Как видишь. – Антон бросил взгляд на Дрона: – Мы проездом в Самаре, решил заскочить. Непустишь?

– Зачем? Чтобы посмотреть, как я упала?

– С чего взяла? – Антон почувствовал себя неловко. – Ты

же знаешь, я не такой. Хотя тебе виднее.

– Извини. – Жанна отступила в глубь прихожей. – Это я так. Проходите.

Антон шагнул через порог.

В квартире пахло жареным луком. Обои в прихожей все те же, только уже поблекли. На вешалке, где когда-то он обнаружил чужой плащ, висела мужская ветровка. На подставке для обуви стояли приличного размера ботинки.

– У тебя гости? – спросил Антон.

– Это квартиранты. – Жанна продолжала стоять, растерянно глядя на бывшего супруга. Было видно, она сильно взволнована. Так не бывает, когда появившийся человек безразличен. Антон почувствовал себя неловко. Может, Жанна подумала, что он решил вернуться?

Неожиданно она вскрикнула и выронила сигарету. Тлевший огонек добрался до фильтра и обжег ей пальцы. Жанна тут же подобрала с половика окурки.

– Зачем куришь? – Антон, не разуваясь, прошел на кухню. – Кофе напоишь?

Здесь все было как и прежде, но не блестело чистотой. Странная запущенность создавала ощущение, будто люди здесь живут временно. Мытые чашки стояли рядом с мойкой, тюлевая занавеска на окне была пыльной, исчезли цветы.

– Кофе нет, но могу предложить чай, – донесся голос Жанны. – Ты подожди немного, я себя в порядок приведу.

Антон сел на табурет. Напротив устроился Дрон.

– Если не секрет, – Дрон оглядел кухню, – причина развода в чем?

– Секрет, – ответил Антон.

Жанна появилась уже в платье. Она подкрасила губы, привела в порядок прическу. Но все равно это уже была не та эффектная дама, на которой задерживались взгляды всех без исключения мужчин.

Она поставила чайник, торопливо протерла стол, потом встала к окну спиной и снова закурила:

– У тебя как?

– Нормально, – пожал плечами Антон. – Работаю.

– Ты почти не изменился. – Она выпустила тонкую струйку дыма. – Как семья?

Спрашивая это, она непроизвольно отвела взгляд в сторону.

Дрон кашлянул в кулак, встал и вышел.

– Тоже все в порядке. – Антон поставил локоть на стол. – Ты где работаешь?

– До прошлого года еще держалась на плаву, потом кризис. – Жанна развернулась, стряхнула пепел в стоящую на подоконнике пепельницу. – Бизнес окончательно развалился.

– А отец? – делая вид, будто не знает о положении дел в семье Жанны, поинтересовался Антон.

– Он, пока нормальный был, все вопросы решал, потом

рассыпаться на глазах стал. – Она выключила под засвистевшим чайником газ. – Сейчас лечится.

Антон заметил, что бывшая жена говорила об отце с неприязнью и быстро, будто желая быстрее уйти от этой темы.

– Судя по твоей интонации, вы с ним последние годы не ладите? – не стал кривить душой Антон.

– Ты прав. – Жанна поставила на стол чашки. – Ведь это он во всем виноват...

– В чем именно? – будто не понимая, о чем речь, спросил Антон.

– Слишком опекал меня, тебя травил. – Она вздохнула, разлила кипяток и достала коробку с одноразовыми пакетиками «Золотой чаши».

Антон понял: она его до сих пор любит.

– А сейчас на что живешь?

– Разве я живу? – вопросом на вопрос ответила она. – Посмотри! – Жанна показала обеими руками на стол. – Мне даже к чаю тебе предложить нечего! Сдаю комнату двум квартирантам, вот на это и перебиваюсь.

– Студенты? – глядя на когда-то холеные, с нежной бархатистой кожей и ухоженными ноготками руки, спросил он.

– Кавказцы. – Она села. – Как твоего друга зовут?

– Дрон! – позвал Антон.

Василий появился в дверном проеме:

– Вы мне налили? Зря. – Василий изобразил виноватую

улыбку и погладил себя по животу: – С утра напился, аж булькает. Можно, я пока телевизор посмотрю? Да и мешать вам не хочу.

– Валяй, – словно у себя дома, махнул рукой Антон.

– Забавный у тебя друг. – Жанна грустно улыбнулась.

– Значит, квартиру сдаешь. – Антон опустил в кипяток пакетик, подержал немного и выложил на стоявшее рядом блюдце. Невольно защемило сердце. Он заметил, что блюдце – из сервиза, который им с Жанной подарили на свадьбу. Часть предметов Антон перебил в ту злополучную ночь...

– Натерпелась я с ними. – Жанна поежилась.

– Пьют, пристают? – Антон покосился на экс-супругу.

– Все было. – Она отодвинула от себя чашку, так и не приронувшись к ней. – Но платят вовремя.

– Ты сказала, «все было», – напомнил Антон.

– Так они даже привести в дом подругу не разрешают! – неожиданно вспыхнула Жанна. – Ведут себя как хозяева.

– Выгони, – посоветовал Антон. – Обратись к участковому.

– Ага. – Жанна усмехнулась. – И что я ему скажу? Сейчас же положено договора о найме оформлять, налоги платить. Да и не выгонишь их так просто. Они скорее сами меня за дверь выставят.

– Спаивать не пытались? – как бы между прочим спросил Антон.

– Брали спиртное, – подтвердила она. – Но, мне кажется,

их квартира не особо интересуется.

– Даже так? – Антон усмехнулся. – Почему так решила? Вместо ответа она пожала плечами.

– Выходит, ты и нас не имела права впустить? – неожиданно спохватился Антон.

– Ой! – Жанна схватила Антона за запястье и повернула руку циферблатом к себе. – Должны сейчас прийти!

– Пусть приходят, – успокоил Антон.

Жанна едва открыла рот, чтобы что-то сказать, как хлопнула входная дверь.

– Марго, иди встречай! – раздался из прихожей голос с характерным акцентом.

– Ну вот. – Жанна вдруг помрачнела и встала.

– Кто такая Марго? – Антон схватил ее за предплечье и испытующе посмотрел в глаза.

– Это они меня так называют. – Она убрала руку Антона и вышла в коридор.

Антон охватила злость:

– Скоты!

– У нас гости, – едва выйдя из кухни, предупредила Жанна квартирантов.

– Кито? – с возмущением спросил тот же самый мужчина.

– Мой родственник с другом.

– Почему к маме не поехал? Мы же договаривались, – донесся шепот. Послышались шаги, и на кухню вошел приземистый, но широкоплечий грузин.

– Ты сказала гости, – с ходу напомнил мужчина. – Я не вижу второй!

– Тебя здороваться не учили? – строго спросил Антон.

– Здравствуйте. – В глазах грузина блеснули недобрые огоньки. – Извини, дарагой, нэ заметил!

– Я что, маленький такой? – Антон медленно встал, вышел на середину кухни и оглядел квартиранта, пытаясь определить род его занятий.

– Шота! – окликнули из коридора и что-то спросили на грузинском языке.

Мужчина, которого называли Шота, не сводя взгляда с Антона, ответил. Раздался смех, шаги, и в дверях появился еще один грузин. Этот был выше своего дружка, но ниже Антона.

– Ты почему не предупредила, что ждешь родственников? – между тем спросил Шота Жанну.

– А почему она должна в своей квартире посвящать посторонних в подробности своей личной жизни? – Антону категорически не понравились оба типа, и он решил проучить негодяев.

– Э-ээ! Не лезь не в свой дел! – вскинул руку Шота. – Таймураз, почему он еще здесь?

Антон от такой наглости опешил. Между тем Таймураз шагнул через порог и указал рукой на дверь:

– Иди с миром!

– Даю десять минут на сборы, – сквозь зубы процедил Антон, – не уложите, инвалидами сделаю.

– Что? Что ты сказал? – Таймураз враз пригнулся, развернулся всем телом к Антону и поднял руки на уровень плеч.

Антон не стал ждать, когда грузин разозлит себя. Он знал эту породу. Таймураз еще полчаса будет поливать его грязью и оскорблять, вынуждая ответить.

Антон поддел носком туфли стоящий рядом табурет, а когда тот подлетел на уровень лица, поймал его правой рукой за ножку и размахнулся. Таймураз успел отвернуться, но это его не спасло. Удар пришелся по затылку. Грузин рухнул на колени, уткнулся лбом в стену и завалился на бок.

Антон поставил табурет вверх ножками на стол.

– Пусть отдохнет.

Жанна закрыла ладошками нижнюю часть лица, словно боясь закричать, и прижалась спиной к холодильнику, во все глаза наблюдая за происходящим.

– Ты зачем его бил?! – Шота оттолкнул Жанну и бросился на обидчика.

Антон шагнул вправо, поймал левой рукой летевший ему в лицо кулак, а ладонь правой положил на затылок грузина. Споткнувшись о ногу, Шота полетел лицом вперед. Антон лишь приложил минимум усилий, чтобы он дотянул лицом до окна. В следующий момент нос забияки с хрустом врезался в угол подоконника. Жанна вскрикнула.

Грузин свалился на пол, закрыл лицо руками и застонал.

Антон обернулся. Сзади стоял Дрон.

– Опять стреляли, а я не успел, – расстроено сказал он.

– Тут одному делать нечего. – Антон достал платок и стал вытирать им руки.

Некоторое время Жанна стояла белее мела. Потом медленно развернулась к Антону:

– Зачем? Кто тебя просил?

– Запри ее в комнате. – Антон посмотрел на Дрона.

– Пройдемте, мадам. – Дрон зашел к ней за спину, взял за плечи и выпроводил из кухни.

Антон присел на корточки перед Шотой:

– Сколько вы должны ей?

– Теперь она должна, – шупая трясущимися пальцами вмиг увеличившийся в размерах и сделавшийся пунцовым нос, прохрипел Шота.

По подбородку, на грудь, ручьем текла кровь.

– Ты, видимо, меня не понял? – Антон ладонью залепил грузину по уху.

Тот охнул и вновь завалился на бок.

– Помощь нужна? – раздался голос Дрона.

– Проверь у второго документы и разберись, с какой целью в Самаре, где работают, когда приехали.

– Ты что, милиция, да? – возмутился, едва не плача, Шота. – Мы теперь тебя из-под земли достанем!

Антон схватил грузина за кадык и вынудил встать. Не обращая внимания на хрипы и стоны, расстегнул на нем ветровку, залез во внутренний карман и вынул оттуда паспорт. Несколько крупных капель крови упали на рукав пиджака.

Это разозлило Антона. Он развернул грузина спиной к стене и с силой толкнул.

Квартирант ударился затылком, отлетел назад и рухнул лицом вперед. Однако ширина кухни оказалась меньше даже его небольшого росточка, и Шота вновь, прежде чем соприкоснуться с полом, врезался носом уже в угол мойки.

– Таймураз Гиварнадзе, – между тем как ни в чем не бывало прочитал Дрон в найденном у так и не пришедшего в себя грузина паспорте. – Семидесятого года рождения. Тбилиси.

– Шота Геловани. – Антон бросил «добытый» им паспорт на стол. – Посмотри тут за ними. Как в себя придут, пусть шмотки собирают и валят.

Когда он вошел в зал, Жанна сидела в кресле, поджав под себя ноги. На диване – подушка и смятый плед. Простыни не было. Воздух насыщен запахом табачного дыма. За журнальным столиком, на полу, – пустая бутылка из-под дешевого коньяка.

– Скоро они уйдут, – с грустью глядя на когда-то самую любимую и желанную женщину, сказал Антон.

Неожиданно Жанна громко всхлипнула:

– Ты решил таким способом отомстить мне? Почему?

Антон опешил:

– С чего ты взяла?

– Ты уедешь, меня убьют. – Она смахнула со щеки слезу и уставилась в окно.

– Мы им так навалили, что они сюда дорогу забудут, – попытался успокоить ее Антон. – Найдешь других.

– Это очень страшные люди, – почти по складам проговорила она.

– И чем же они тебя так напугали? – Своим поведением Жанна вызывала смешанное чувство раздражения и вины.

– Они кавказцы. – Она закатила глаза под потолок, словно устала убеждать в очевидном.

– Ты страшных не видела. – Антон вернулся на кухню.

К этому времени оба квартиранта уже пришли в себя. В этом им помог Дрон, о чем красноречиво говорили мокрые волосы и одежда грузин, а также лужи воды на полу.

– Время на расчет и сборы – десять минут. – Антон показал Шоте циферблат часов и постучал по нему ногтем. – Если я узнаю, что с хозяйки этой квартиры упал хотя бы волос, из-под земли достану!

Грузины перекинулись на родном языке несколькими фразами, с трудом поднялись и направились прочь из кухни.

– Посмотри там за ними, – сказал Антон Дрону.

Василий отправился вслед за квартирантами.

Антон поправил стол, поставил лежавший на боку табурет. Неожиданный вопль и причитания заставили выскочить в коридор. Когда он забежал в комнату, то увидел лежавшего на полу Таймураза. Тараща глаза, тот прижимал к груди правую руку. Шота сидел на кровати. Дрон стоял у окна и рассматривал кинжал.

– Что случилось? – Антон выжидающе посмотрел на Василия.

Дрон покрутил кинжалом:

– В сумке у них был. Решили показать...

– Отдай, это семейный реликвия, – процедил сквозь зубы Таймураз.

– Нет, ты посмотри! – возмутился Дрон. – Совсем обнаглели. Скажи спасибо, что я его тебе в одно место не засунул!

– Хватит разглагольствовать. – Антон взял в одну руку стоящую на полу спортивную сумку, второй схватил за шиворот Шоту и увлек в коридор.

– Ты пожалеешь о том, что сейчас сделал, – шептал Шота, едва успевая перебирать ногами. Антон шел быстро, не давая грузину выпрямиться, от чего тот перемещался почти на четвереньках.

– Угрожаешь? – Антон насмешливо посмотрел на него сверху вниз.

Он был уверен: грузинам так перепало, что их заверения о мести так и останутся словами.

Открыв дверь, Антон вышвырнул пожитки квартирантов на площадку, а следом по очереди отправил и их самих.

* * *

Отари Чиковани стоял на балконе второго этажа своего загородного дома и рассеянно смотрел на то, как внизу, у

небольшого пруда, на диванчике, подвешенном под козырьком от солнца, читает книгу жена – Гулиса. Полная, кудрявая женщина с двойным подбородком давно раздражала его. Он стал замечать, что стал использовать этот факт, чтобы разозлить себя. Стоит только вспомнить или увидеть ее, как мир сразу становится уныло-серым.

Сзади стоял Шота Геловани. Он плаксивым голосом рассказывал о том, как какие-то русские явились на квартиру, которую он снимал со своим земляком, и, наваляв по полной программе, выкинули их на улицу.

– Наверное, вы сами дали повод для таких действий. – Отари развернулся и сразу увидел свое отражение в стекле пластиковых дверей.

Он, как и Шота, был невысокого роста. Между маленькими, заплывшими жиром глазками – большой, с горбинкой нос, который практически закрывал верхнюю губу. Одутловатые щеки были покрыты мелкой сеточкой сосудов. Отари почти наполовину облысел, но, несмотря на это, до сих пор пользовался успехом у противоположного пола. Как он внушал себе, все дело в его кавказской мудрости и интеллекте. Ведь не зря говорят, что женщины любят ушами. На самом деле, даже для ближайшего окружения Чиковани, не было секретом то, что близости он добивался деньгами и подарками.

– Одним из условий нашего проживания было ее обязательство не приводить в дом посторонних, – промямлил Шо-

та. – Сегодня мы застали ее с двумя родственниками.

– Ну и что здесь такого? – Отари, не мигая, уставился на Шоту.

– Уговор был? – спросил Шота и сам ответил на этот вопрос: – Был. Зачем нарушать? У нее мама есть, пусть там встречаются.

Он тронул распухшую и заклеенную пластырем переносицу.

– Вам было сказано сидеть и не привлекать внимания? – в свою очередь спросил Отари.

– Мы поэтому и сказали ей никого не водить в дом, – попытался оправдаться Шота.

– А если это правда родственники, тогда как ей поступать? – вспыхнул Отари. – Выпроводить?

– Послушай, Отари. – Шота облизал губы. – Эти парни не простые. Кто сейчас так смело может напасть в России на грузин? Только скинхеды или такие же грузины. Остальные нас боятся, как и всех кавказцев. И одеты они были в хорошую и дорогую одежду. Можно узнать, кто такие? Если у них есть деньги, мы заставим платить неустойку.

– Как ты себе это представляешь? – насмешливо глядя на Шоту, Отари прошел к установленному посреди балкона столику и сел на пластиковый стул.

– Много вариантов есть, – уклончиво ответил Шота.

– Проходи, – Отари показал рукой на вазу с фруктами, – покушай виноград.

– Спасибо. – Шота сел напротив и задумчиво уставился перед собой.

– Почему замолчал? – Отари взял персик, надкусил его, вытер обратной стороной ладони сок, который двумя струйками побежал по подбородку.

– Я узнаю у Марго, кто эти люди, а потом мы отыщем их и разберемся.

– У вас была такая возможность, – напомнил Отари. – Только разборки закончились не в вашу пользу.

– Это совсем не то, – заерзал на стуле Шота. – Они неожиданно напали.

Он соврал, и Отари сразу понял это по интонации. Однако виду не подал.

– Может, вы просто оставили у этой шлюхи что-то очень важное? – неожиданно осенило Отари.

Шота потупился:

– Ты прав. В тайнике тысяча евро и пять чеков...

– Так зачем ты мне здесь целый час врешь?! – вспылил Отари.

– Тайник в кинжале, а его забрали русские...

Некоторое время Отари молчал, напряженно размышляя над происшедшим. Со стороны могло показаться, что он вслушивается в звуки поющих в лесу птиц. Однако внутри Отари все кипело. Неожиданно он со всего размаха врезал кулаком по столу. Ваза подпрыгнула, и из нее вывалилось несколько персиков.

– Почему сразу не сказал и врал?!

– У вас своих дел полно, – залепетал Шота. – Зачем на такую мелочь обращать внимание?

– И это ты называешь мелочью?! – взвился Отари. – А если они отнесут это в милицию или ФСБ? Марго не будет молчать, и вас быстро найдут. Потом выйдут на меня!

Неожиданно в кармане халата заработала трубка сотового телефона.

Отари вынул «Моторолу», глянул на определитель, встал и отошел к ограждению балкона.

– Здравствуй, доченька! – Лицо грузина расплылось в улыбке. – Как у тебя дела? Понял, дорогая. Хорошо... Вечером я тебе перезвоню и все скажу.

Он убрал трубку обратно в карман и вернулся на свое место. Кричать и ругаться больше не хотелось. Дочь, которая училась в Лондоне, сдала зачет по экономике на «отлично» и просила денег.

– Поступай как знаешь, – после небольшой паузы выдохнул наконец Отари. – Только убедись, что за этими русскими никто не стоит. Если считаешь, что у них есть, что взять, то это ваше право.

– Спасибо! – кивнул Шота.

– Но смотри, – Отари погрозил ему пальцем, – не наделяй глупостей. На подходе очередная партия.

Шота тут же вскочил со стула и стал пятиться задом к дверям:

– Мы быстро все узнаем. Может, даже сегодня.

– Держи меня в курсе дел, – кивнул Отари.

Отари Чиковани приехал в этот город в начале девяностых, в период расцвета кооперативов и пустых прилавков. Имея диплом товароведа, быстро организовал свою шашлычную, стал потихоньку возить в Самару вино и фрукты. Как и положено, поддерживал тесный контакт с земляками, регулярно выплачивая им определенную сумму. В течение нескольких лет сколотил состояние, которое позволило построить дом, купить квартиру, обзавестись прислугой и помощниками. Однако в жизни не бывает всегда хорошо. Последнее время Отари даже «черный вторник» вспоминал с ностальгией. Если тогда он говорил, что сел на мель, то нынешнее обострение отношений между Россией и Грузией более основательно отразилось на его благосостоянии, а последовавший за этим экономический кризис и вовсе грозил выбросить корабль фортуны Отари на рифы.

Он уже несколько лет не имеет возможности ввозить в Россию свой традиционный товар. Даже на столе вино и фрукты откуда угодно, только не из солнечной Грузии. Шашлычные, кафе и небольшой магазин, по сути, принадлежавший земляку из Тольятти, с трудом держались на плаву. Какое-то время основной доход Отари приносили угоны и перепродажа машин. В этом преуспели Шота и Таймураз. Помогал им худосочный очкарик по прозвищу Бегун. Этот русский умел отключать сигнализацию и обезвреживать самые

хитрые противоугонные средства. Они работали под заказ, причем их услуги были востребованы во многих городах.

Не брезговал Отари и таким опасным занятием, как транзит наркотиков, по сути, оказавшись вовлеченным в работу международной группировки. Все было продумано до мелочей. Весь трафик разбит на участки, за который отвечали определенные люди. Они не знали друг друга и не могли предполагать, откуда и через какие города проходит маршрут. Отари отвечал за отрезок пути от Самары до Москвы. В основном груз передавался одному из его земляков, которые маскировались под мелких предпринимателей или просто шашлычников, торгующих в придорожных кафе. Уже они доставляли товар в город. Задача Отари – предоставить надежного курьера и подстраховать его в пути. Упор Отари делал на уже немолодых, представительных, пенсионного возраста дам, внешне похожих на бывших педагогов, врачей или даже ответственных работников. Курьеров подыскивали Шота и Таймураз. Они имели среди местных жителей несколько хороших знакомых; те в свою очередь рекомендовали остро нуждающихся в деньгах, никогда не попадавших в поле зрения правоохранительных органов людей. Потом в дело вступала Марго. Ее использовали втемную. Ссылаясь на то, что необходимо отвезти в Москву очередную партию документов, Марго отправляли для разговора с потенциальным курьером. Никто из них даже не подозревал о реальной цели своих поездок. Всем говорилось, будто они везут раз-

ного рода отчеты филиала одной из московских компаний. Какие – не важно. Заодно отправлялись «гостинцы».

Сейчас же появившиеся странным образом среди бела дня гости спутали все карты. Шота избегал говорить, но было понятно: он очень боится, что эти люди совсем не те, за кого себя выдают.

Вообще весна выдалась очень напряженной. Дел было невпроворот.

В начале апреля Отари, как бы случайно, встретил Габо Бесаев по кличке Бес. Грузинский вор в законе периодически навещал Отари, не давая ему расслабиться. Практически весь криминальный бизнес был его затеей. Сухощавый, с густыми черными бровями, седой мужчина был лаконичен: с Отари желает встретиться один серьезный человек. Причем вопрос стоял так, что выбора у Отари не было. Нужно только определить время и место.

На следующий день в машину к Отари сел среднего роста, неброско одетый грузин, который представился Сосо. Некоторое время он просто расспрашивал Отари о том, как идут дела, что изменил кризис и война в Осетии. Ломая голову над тем, к чему клонит Сосо и кто он вообще, Отари сбивчиво отвечал. Неожиданно новый знакомый перевел разговор в другое русло. Он ни с того ни с сего вдруг поинтересовался успехами сына в бизнесе и здоровьем престарелых родителей, живших в Грузии. Когда очередь дошла до отправленной прошлым летом в Англию дочери, Отари приуныл. С

этого момента он понял, что Сосо неспроста достаточно хорошо осведомлен обо всем, что касается его семьи. Просто так люди не собирают информацию.

– Скажите честно, – воспользовавшись паузой, спросил он тогда, – что я должен сделать?

– В эти непростые для грузинского народа времена нам необходима помощь соотечественников, проживающих в России, – ответил Сосо.

– Кому «вам»? – растерялся Отари.

– Тем, кто не хочет возврата к старому, – стал пояснять Сосо. – Разве ты не видишь, Россия снова покушается на независимость нашей республики.

– Но я не имею отношения к политике! – возмутился тогда Отари. – И вообще, мне не нравится Мико! Это не президент. Он испортил отношения с Россией, где работают тысячи его земляков. Из-за него у меня развалился бизнес!

– Тогда мы заведем в Грузии на тебя уголовное дело и потребуем выдачи, – процедил сквозь зубы Сосо.

– За что? – удивился Отари.

– Да хотя бы за убийство с особой жестокостью семьи Бабдженизе. Это же твои соседи?

– Но это не я!

– Не долго сделать так, что ты! – насмешливо наблюдая за тем, как меняется в лице Отари, резюмировал Сосо.

Зверское убийство семьи, которая жила в одном подъезде с родителями Отари, пришлось как раз на тот период, когда

он приезжал в Тбилиси. Отари не был причастен к этому, хотя оказался в числе тех, кого опрашивали сотрудники полиции. Зная, какие дела творят силовые структуры у него на родине, он приуныл. Им нетрудно сфабриковать дело.

– Кроме того, для гарантии мы взяли под контроль твой трафик, – продолжал добивать его Сосо. – В любой момент русские прижмут тебе хвост. Что тогда ты скажешь тем, кому принадлежит товар?

– А кому он принадлежит? – машинально переспросил Отари.

– Это целый синдикат, – уклончиво ответил Сосо.

В конце разговора Отари подписал документы о сотрудничестве с грузинской военной разведкой и получил первое задание. Оно было совсем простым: нужно было найти и снять несколько квартир в одном из районов Самары. Уже на следующий день Отари передал Сосо адреса. Потом последовало еще одно поручение. Под видом родственника он встретился с офицером одной из воинских частей, которая дислоцировалась недалеко от города, и передал на словах, где и когда его будут ждать. Офицер был грузином. Нетрудно было догадаться, какие функции он выполнял в России, пользуясь своим статусом. Последним, что Отари сделал по требованию Сосо, это создал собственную службу безопасности, без которой прекрасно обходился все это время. Ее возглавил человек Сосо по имени Кикола Паташури. Сразу, как Отари закончил с формальностями, Сосо пропал. Но было

совершенно очевидно, что ненадолго. Тремя небольшими и внешне совершенно безобидными поручениями грузинские спецслужбы отрезали ему все пути отхода. Причем появление Кикола Отари расценивал не как заботу о своей безопасности, а как внедрение в его окружение человека Сосо. Так или иначе, а для ФСБ Отари уже штатный сотрудник разведки страны, правительство которой крайне негативно относится к России.

Сегодня с утра Сосо вновь позвонил и сообщил, что будет ждать своего «друга» на автостоянке у ресторана «Волга». Уточнив, на какой машине приедет Отари, он отключился.

* * *

Шота заглушил двигатель и посмотрел сначала на подъезд, потом на сидевшего рядом Таймураз:

– Где будем с ней говорить?

– Дома, – пожал плечами Таймураз. – Разгар дня, все равно все на работе. А если кто услышит шум, то милицию вызывать не станут. Ты же знаешь, русские по десять лет живут через стенку и не знают, как зовут соседа. Конечно, если ты собираешься ее потом убить, то лучше вывезти за город, пока еще жива. А...

– Нет, убивать мы ее не будем, – не дал договорить Шота. – Она нам еще нужна.

– Раз нужна, лицо не трогай, – посоветовал Таймураз. –

Крики слышны не будут. Рот заклеим и музыку включим.

– А если она испугалась и убежала? – Шота пригнулся и посмотрел на балкон. – Вдруг догадалась, что мы это так не оставим и, после того как родственники уедут, вернемся?

– Посмотрим. – Таймураз вышел из машины.

Хоть обидчики и забрали все ключи, на всякий случай в машине Шота возил дубликаты, которые сделал сразу, как был решен вопрос о заселении.

Жанны дома не оказалось. Более того, Шота осмотрел ее комнату и обнаружил, что нет части вещей. В отсутствие хозяйки он не раз проверял шкафы, рылся в документах и фотографиях, поэтому ему с ходу стало ясно, что Жанна решила где-то отсидеться. Он не долго думал, кого нужно навестить. Вскоре их машина остановилась недалеко от дома, где жила мать Жанны.

– Знаешь, – задумчиво сказал Шота, когда они поднимались по лестнице, – лицо ее родственника кажется мне очень знакомым.

– Да? – удивился Таймураз. – Может, они раньше встречались?

– Я его видел у нее в альбоме, – неожиданно осенило Шоту. – Точно! Там много фотографий, где часть оторвана. Так делают, когда не хотят, чтобы осталось напоминание о человеке, который был на них запечатлен. Но несколько осталось. На реке, за рулем машины...

– Ладно, сейчас разберемся. – Шота надавил на кнопку

звонка.

– Кто? – раздался из-за дверей женский голос.

– Квартиранты вашей дочери. – Шота покосился на «глазок» соседней двери.

– Шота, вы? Вам позвать Жанну? – Женщина открыла дверь.

Визитеры облегченно вздохнули. Галина Дмитриевна не знала о конфликте. У женщины было больное сердце, и дочь не решилась ее волновать.

– Мама, кто там?! – раздалось из комнаты.

– Встречай гостей! – приветливо улыбаясь, громко сказала Галина Дмитриевна. – Это Шота и Таймураз!

Последнее время мать Жанны из-за болезни практически не покидала пределов квартиры. Эта сухонькая, седая женщина с усталым лицом была рада, когда кто-то приходил в гости.

– Не пускай их! – закричала Жанна, но было поздно.

Шота грубо оттолкнул женщину в сторону и устремился в зал. Таймураз быстро закрыл дверь, схватил Галину Дмитриевну под руку и поволок следом.

Жанна была в одних трусиках. Отступая в угол комнаты, женщина быстро натянула футболку. Напротив, на стуле, лежал открытый чемодан. Значит, она только приехала.

– Как вы смеете! – крикнула Жанна, но тут же поперхнулась, увидев, как Таймураз втащил в комнату Галину Дмитриевну. – Мама! – Жанна шагнула к Таймуразу. – Отпустите

ее!

Но Шота преградил ей дорогу, схватил за запястья и толкнул на диван.

– Девочка моя, что все это значит? Шота, Таймураз?! Объясните! – причитала, захлебываясь воздухом, Галина Дмитриевна. – Мальчики, не пугайте меня!

Шота и Таймураз несколько раз были здесь в гостях и пили чай. Это было вызвано необходимостью больше узнать о семье Жанны. Найти предлог не составило большого труда, равно как и произвести благоприятное впечатление на мать. Каково же было ей сейчас видеть в некогда благочестивых и вежливых молодых людях настоящих зверей!

– Ответь мне на один вопрос, и я оставлю тебя и твою мать в покое. – Шота поднял выпрямленный палец вверх. – Кто те люди, которые были у тебя, когда мы вернулись?

– А что, у вас что-то пропало? – ужаснулась мать.

– Молчи! – Шота развернулся вполоборота и вновь уставился на Жанну.

– Доченька, ты кого приводила? – трясущимся голосом спросила Галина Дмитриевна.

– Тихо! – прошипел Таймураз и усадил женщину в кресло.

– Родственник. – Жанна отвела взгляд в сторону. – Зовут Коля. Живет в Сызрани.

– Но у нас нет родственников в Сызрани! – влезла мать.

– Вот! – Шота вновь назидательно поднял палец вверх. – Зачем обманываешь?

– Кто у тебя был? – сдавленным голосом спросила мать.

– Какая тебе разница? – вспылила Жанна.

– Почему ты так со мной разговариваешь? – задыхаясь, спросила Галина Дмитриевна.

– Совсем оборзела, – цокнул языком Таймураз и подмигнул Шоте. – Как можно так грубо разговаривать с родителями?

– Раз ты не хочешь отвечать, то спросим у твоей мамы. – Шота развернулся к женщине. – Я видел одного из них на фотографии в альбоме. Там у костра, рядом с палатка... Ну! – Он наклонился к ней. – Много таких. Есть на море, в машине...

– Так это же...

– Мама, не смей! – неожиданно крикнула Жанна.

– Но почему? – Бедная женщина не знала, что ей делать.

– Я все время тебе врала! – Из глаз Жанны хлынули слезы. – Это нехорошие люди. Они избивали и насиловали меня. А еще...

– Замолчи! – Шота подскочил к дивану и со всего размаха залепил Жанне по лицу ладонью.

– Как вы смеете! – Галина Дмитриевна поднялась со своего места и попыталась оттолкнуть в сторону стоявшего перед ней Таймураза. Однако он не сдвинулся с места, и она полетела обратно в кресло. Губы вмиг посинели, а лицо стало белым как мел. Женщина захрипела и прижала руки к левой половине груди. Рот скривила судорога. Она хватала воздух,

словно выброшенная на берег рыба.

– Дай ей воды! – крикнул на родном языке Шота своему помощнику.

Тот устремился на кухню.

Между тем Галина Дмитриевна уронила голову на грудь, всхлипнула и повалилась на бок, перевесившись через подлокотник кресла.

– Козлы! – взревела не своим голосом Жанна, вскочила и устремилась к шкафам.

Шота выхватил из-за пояса пистолет, который, после происшедшего инцидента на съемной квартире забрал из тайника, – сдали нервы. Но он тут же взял себя в руки и сунул его обратно. Жанна достала с полки коробку, вытряхнула из нее лекарства, схватила упаковку таблеток и бросилась к матери:

– Мама! – Она схватила ее за подбородок и попыталась открыть рот: – Нитроглицерин!

В этот момент появился со стаканом в руке Таймураз. Он толкнул Жанну в плечо и плеснул на лицо женщины воду. Но та никак не отреагировала на это.

– Все! – Шоту охватила ярость. Он понял, что женщина умерла и причина ее смерти – они. Значит, придется расправиться и с Жанной. Но перед этим нужно любой ценой вытрясти у нее, кто тот злосчастный родственник, где он живет и чем занимается. Потому как даже если Марго умрет, то этот русский сможет рассказать о квартирантах. В отличие от соседей, которые даже не знали их имен, эти два парня

хорошо изучили паспорта.

– Мама! – закричала Жанна и закрыла рот руками. Глаза округлились.

– Тащи эту шлюху в ванную, – приказал Шота.

Таймураз схватил за руки труп и потянул на себя.

– Не ее! – взревел Шота.

Таймураз шагнул к Жанне. Она отпрянула, продолжая смотреть на мать. Шота знал – это шок и он будет недолгим. Таймураз двинул ей кулаком в висок, и женщина без единого звука повалилась на бок.

– Не убил? – осторожно спросил Шота, слегка наклонившись, чтобы было видно, как Таймураз заклеивает рот и стягивает скотчем руки Жанны.

– Нет, – заверил Таймураз.

Вскоре Жанна уже сидела на полу ванной комнаты, прильнув спиной к стене.

Шота взял пластиковый стакан, вытряхнул из него зубные щетки, набрал из-под крана воды и вылил ей на голову. Жанна застонала и открыла глаза.

– Ты будешь говорить? – Таймураз наклонился над женщиной. – Да?

Она отчаянно замотала головой и замычала.

Шота бросил стакан в ванну и тронул Таймураза за плечо:

– Набери воды, будем ее купать. Хотя постой... – На глаза ему попалась пloyка.

– Так что мне делать?

– Погоди. – Шота вырвал из прибора провод. – Дай нож.

Он срезал изоляцию и старательно зачистил концы провода, потом присел перед Жанной на корточки:

– Если ты сейчас не расскажешь, кто те двое, которые были у тебя, я буду бить тебя током, и ты можешь отправиться вслед за матерью.

Жанна стала отчаянно кивать.

– Ну вот и хорошо. – Шота обернулся и снизу вверх посмотрел на Таймураза: – Она все поняла.

Он снова развернулся к женщине, осторожно, ногтем поддел уголок клейкой ленты и с силой дернул. Жанна сморщилась и застонала.

Некоторое время она сидела, приходя в себя. Неожиданно оба грузина вздрогнули от пронзительного крика:

– Пожар! Горим! Соседи! Пожар! По... Ох! – она согнулась, едва не достав лбом колен.

Таймураз вовремя среагировал и двинул ей кулаком в переносицу. Рот снова заклеили. Шота вышел в коридор и прислушался. На площадке было тихо. Тогда он прошел в комнату и выглянул во двор. Рамы были пластиковые, но форточка оказалась открыта. Мало ли. По дорожке вдоль дома прогуливалась с коляской молодая мама. У подъезда, сидя на скамейке, читал газету пенсионер. Все говорило о том, что никто криков не слышал.

Шота успокоился и вернулся в ванную комнату. Жанна уже пришла в себя. Она извивалась и страшно хрипела. Од-

ного взгляда было достаточно, чтобы понять: Таймураз сломал ей нос и из-за скотча она практически не может теперь дышать. Вся нижняя часть лица и грудь была в крови.

– Задохнется? – спросил Таймураз.

– Ничего с ней не будет, – зло процедил сквозь зубы Шота и стал приматывать к большому пальцу ноги Жанны оголенный провод.

Неожиданно Жанна вновь потеряла сознание. Теперь от удущья. Извергам ничего не оставалось делать, как снять скотч. Таймураз снова с помощью воды привел ее в чувство. Жанна разлепила веки. Некоторое время взгляд женщины был бессмысленным, но, по мере того как она приходила в себя, он наполнялся страхом.

– Что, сучка, ожила? – Шота взял вилку и потряс перед ее лицом: – Будешь говорить?

Она лишь зажмурилась и вжалась затылком в стену.

– Нет такого человека, который бы молчал у нас в руках, – похвалился Таймураз.

Шота встал, воткнул вилку в розетку. Осторожно взял второй конец провода за изоляцию и снова присел на корточки. Футболка на Жанне промокла, и через нее отчетливо просвечивали два больших соска. Шота, не церемонясь, ткнул оголенным концом в правый.

Жанна вскрикнула, выгнулась и мелко затряслась:

– Мм-мых!

На уголках губ появилась пена.

Шота отдернул руку. Жанна вмиг обмякла и завалилась на бок.

– Ты ее не убил? – замороженно глядя на женщину, спросил Таймураз.

– Если и убил, то не я, а электрический ток! – стараясь подбодрить себя, неестественно громко сказал Шота.

– Где мама? – едва слышно, не открывая глаз, простонала Жанна.

– Ты будешь отвечать, где твой родственник живет?

– Что вы собираетесь с ним сделать? – с ужасом глядя на Шоту, спросила она.

– Говори! – Он приблизился к ней.

– Это не родственник, – залепетала Жанна. – Бывший муж. Сегодня он возвращается в Москву... А вообще служит в армии. Он десантник.

– Ну вот и все. – Шота выпрямился и многозначительно посмотрел на Таймураза.

– Я? – спросил тот на родном языке и ткнул себя в грудь.

– А кто? – удивился Шота.

Жанна поняла, о чем говорят эти два человека, и громко всхлипнула:

– Не убивайте меня! Я ничего не скажу. – Она подавила приступ плача. – Ведь мама сама умерла. А может, ее еще можно будет спасти? – Ее глаза забегали. – Если хотите, я вам квартиру свою подарю. Хорошо? А с мертвой что возьмешь?

Она цеплялась за жизнь всеми доступными способами, только сейчас до конца осознав, что нет ничего, на что можно ее променять.

– Зачем нам твоя квартира? – Таймураз открыл пластиковый контейнер для грязного белья, брезгливо поморщился, вынул из него простыню и стал скручивать.

– Что ты собираешься делать? – удивился Шота.

– Душить, – пожал плечами Таймураз.

– На балконе возьми веревку.

– Точно, как я сразу не догадался! – Таймураз бросил простыню в ванную и шагнул к двери.

Обыденность, с которой эти два изувера готовились к убийству, ошеломила Жанну. Как можно так запросто рассуждать о том, каким образом лишать человека жизни?! Расширенными от ужаса глазами она наблюдала за происходящим, не в силах даже говорить.

– погоди, – неожиданно остановил своего дружка Шота, – а ведь насчет квартиры она права. Зачем добру пропадать? Все подпишет, продадим, а потом убьем.

– Точно! – Таймураз облегченно перевел дыхание, но его лицо тут же приняло озабоченное выражение: – А старуху куда?

– Ночью унесем и спрячем, – на секунду задумавшись, ответил Шота.

Дрон и Антон приехали к вокзалу за десять минут до прибытия поезда. Билеты были куплены заранее, поэтому они не торопились.

Антон посмотрел на стрелки часов, установленных на гигантской, сделанной из зеркального стекла башне, и направился в зал ожидания. Двери бесшумно и быстро разъехались в стороны, но он успел разглядеть в отражении идущих позади людей, неожиданно поймав себя на мысли, что среди нескольких мужчин с чемоданами и сумками по крайней мере один был ему знаком. Своим ростом, габаритами и кепкой он напоминал Шоту. Антон не стал оборачиваться и быстро пошел вперед, намереваясь осмотреться, когда они дойдут до электронного табло. Оказавшись там, Антон скользнул взглядом по строчкам прибывающих поездов и оглянулся. Однако люди, которые вошли вслед за ними, были ему не знакомы.

«Ошибочка вышла», – подумал он и направился к выходу на второй путь. Именно к этой платформе должен был подойти их поезд.

Зал ожидания, верх которого представлял собой прозрачный купол, располагался над путями. Поэтому, когда внизу проходили составы, пол под ногами слегка вибрировал.

– Ты Филиппов? – неожиданно спросил невысокий, чума-

ый мальчуган.

– Чего тебе? – Антон бросил по сторонам настороженный взгляд и сверху вниз уставился на подростка.

– Тебе передали, – паренек протянул Антону сложенный вчетверо тетрадный листок.

Антон имел опыт общения с подобным типом «почтальонов», и поэтому, прежде чем взять послание, резко схватил мальчугана за запястье.

Тот вздрогнул. Но, как оказалось, и он был не лыком шит:

– А-аа! Дяденька! Куда ты меня тащишь?!

Сотни пар глаз развернулись в сторону Антона и Дрона.

– Держи его. – Антон как ни в чем не бывало развернул листок.

«Твоя бывшая жена у нас. Если не придешь сейчас в сквер, за центральным универмагом, будут проблемы. Цена вопроса – кинжал, который вы забрали у нас».

– Отпусти его. – Антон поморщился и посмотрел на часы.

– Что? – насторожился Дрон, глядя вслед убежавшему в сторону выхода парнишке.

– Нас грузы за ЦУМом ждут. – Антон вздохнул. – Как ты думаешь, билеты стоит сдавать?

– А стоит туда вообще идти? – вопросом на вопрос ответил Дрон.

– У них Жанна. – Антон подхватил стоявшую у ног дорожную сумку. – Она хоть и бывшая жена, но все же человек. Кинжал с собой?

– Угу, – подтвердил Дрон. – Они его требуют?

– По крайней мере, это повод для встречи.

– Интересно, – пробормотал Дрон.

– Поступим следующим образом. – Антон взял Дрона за отворот куртки. – Ты мне отдаешь кинжал и делаешь вид, будто направляешься в туалет. – Антон показал взглядом направление, противоположное тому, куда ему предстояло идти. – Не исключено, что за нами следят. Оттуда спускаешься на перрон и дальше в подземный переход. Где универмаг «Самара» и Губернский рынок, здесь знает каждая собака. Между ними нечто похожее на небольшой парк. Войдешь туда, обойдя здание торгового комплекса слева.

– А там я тебя как найду? – заволновался Дрон.

– Парк – это условное название, – отмахнулся Антон. – Весь просматривается.

– Ты не подумал, что они тебя по пути туда схватят и в машину засунут? – спросил Дрон.

– Побоятся, – беря из рук Дрона сверток с кинжалом, покачал головой Антон.

Направляясь вдоль лотков с книгами, Антон вдруг понял, что уехать им сегодня не суждено. Как ни крути, все равно придется проверить, отстанут квартиранты от Жанны или нет.

Возле автовокзала, по своему обыкновению, за ним увязалась стайка цыганок. Не обращая на них внимания, спустя пять минут Антон уже был в условленном месте.

Здесь было немногочисленно. По периметру прямоугольного сквера, расположенного между задним двором ЦУМа и Губернским рынком, всюду шла торговля самым разным товаром. Вдоль дорожек торчали из земли редкие кустики распутившейся акации. Уже одевшиеся в листву деревья создавали тень.

Антон огляделся. Грузин еще не было. Однако внимание привлекла группа молодых, спортивного телосложения мужчин, которые украдкой следили за его перемещениями. Наконец один из них торопливо вынул сотовый телефон и приложил к уху.

«Ясно, – мелькнула мысль, – грузины где-то в припаркованной машине или затерялись среди людей у лотков. А этими управляют по телефону».

В это время парни быстрым шагом устремились в его сторону.

«Всего пять, – продолжая делать вид, будто не видит опасности, рассуждал Антон. – Возможно, еще пара позади».

Как бы невзначай, он обернулся. Так и есть – еще трое. Это уже серьезно. Освобождая руки, Антон перекинул ремень дорожной сумки через голову, а ее задвинул за спину. Можно, конечно, спастись бегством. Но тогда он не сможет встретиться с грузинами. Антон был уверен: когда они поймут, что силой кинжала не вернуть, то попытаются пойти на контакт. Решив действовать по принципу «где тоньше, там и рвется», он развернулся и направился навстречу трем пар-

ням. К тому же именно оттуда должен «подтянуться» и Дрон.

Топот и шарканье ног позади усилились – компания намеревалась нагнать его. До идущих навстречу оставались считанные шаги. Антон легко сосредоточился на том, что ему грозит смертельная опасность. Он развернул ладони опущенных вдоль тела рук в сторону парней и почти сразу ощутил живое тепло, исходившее от хулиганов.

«Пора!» – дал он себе команду, присел, правой рукой сделал круговое движение против часовой стрелки, словно толкая в спину невидимого противника, левой придерживал за щиколотку. Причем все это он сделал, не доходя до противника, а потому со стороны это выглядело смешно. Своими действиями Антон немного напоминал сильно выпившего человека, которому вдруг приспичило в одиночестве занять ушу. Ломая акации, парни полетели вперед и через мгновение оказались на земле. Сзади послышался удивленный вздох. Шаги вмиг стихли. Антон развернулся.

– Ты чего? – раздался из-за спины удивленный голос одного из поверженных парней.

– Я? Я-то здесь при чем? – взволнованно прохрипел второй.

– У-уу, больно... Что это было?

– ...Ты что-нибудь понял? – бормотал третий.

Компания, шедшая следом, замерла в изумлении. Все произошло на их глазах, и теперь они догадались, почему грузины, которые их наняли на эту работу, не решились

разобраться сами.

– Кто вас послал? – Антон медленно направился к парням. Один, стоявший позади всех, стал пятиться.

– Ах ты сука! Гипнотизер сраный! – истошный вопль и топот заставили Антона шагнуть в сторону и развернуться.

Как оказалось вовремя. Туда, где он только что стоял, бросился самый крупный из всей троицы парней. Вернее, он сначала крался, а в последний момент, обрадованный тем, что удалось добраться на расстояние броска, решил сыграть на публику. Антон молниеносно почувствовал прилив необъяснимой энергии и плавным движением как бы подтолкнул громилу. Тот, словно его ударили в спину невидимой бетонной плитой, вскрикнул, сделал несколько шагов мимо Антона и рухнул на землю.

Кто-то громко выматерился. Вконец ошалевшие от фокусов Антона хулиганы стояли с открытыми ртами, не веря своим глазам.

– Я видел, этому в спецназе учат, – неожиданно раздался робкий голосок. – По телевизору показывали...

– Бесконтактный бой, – подтвердил кто-то.

– Хачики козлы! – донеслось до слуха Антона. – Подставили!

– Где те люди, которые вас сюда отправили? – Антон стал медленно приближаться к парням.

В это время сразу несколько из них посмотрели ему за спину. Он обернулся. По дорожке бежал Дрон.

Не говоря ни слова, парни бросились врассыпную.

– Сам разобрался? – тяжело дыша, спросил Дрон.

– Пока нет. – Антон передал ему сумку и наклонился к громиле. Тот сидел на земле и тер шею. В глазах – растерянность и испуг.

Антон схватил его за нижнюю губу, сдавил и вынудил встать:

– Где те люди, которые послали вас сюда?

– Там, – боясь шевельнуться, громиле выпрямил руку в направлении газетного киоска. – В синей иномарке...

Антон увидел, как у «Тойоты», на которую указал парень, поднялись стекла.

– Ну что, – спросил из-за спины Дрон. – Пойдем?

– Погоди. – Антон сдавил губу громилы сильнее.

Из глаз бедняги ручьем потекли слезы. Он завыл и схватил Антона за запястье.

– Не поможет, – уверенно предупредил Антон. – Лучше расскажи, кто такие Шота и Таймураз?

– Не знаю, – простонал парень и скосил взгляд туда, куда ретировались его дружки. – Грузины. Кажется, торгуют в Самаре фруктами...

Антон понял, он знает больше, просто боится своих «коллег по цеху», и повернул губу по часовой стрелке. Парень коснулся ухом левого плеча и вскрикнул. Антон проделал то же в обратном направлении.

– А-аэ!

– Говори!

– Они работают на Отари Чиковани. Больше ничего не знаю, – промямлил крепыш.

Антон разжал пальцы. Парень сразу схватился обеими руками за подбородок и стал пятиться.

Антон топнул ногой:

– Брысь!

Того как ветром сдуло.

Антон развернулся к Дрону:

– Возвращение придется отложить. – С этими словами он снял с себя ремень сумки и взял ее за ручку.

– Родимов порвет. – Дрон помрачнел. – Я и так в опале.

– Я объясню ему ситуацию, – пообещал Антон.

– Идут наши друзья, – неожиданно повеселел Дрон, который стоял лицом к киоску.

– Я в этом не сомневался. – Антон свободной рукой поправил галстук. – Далек до них?

– Метров тридцать. – Дрон отмахнулся от комара. – Они уже поняли, что я их заметил.

Антон развернулся. Шота и Таймураз шли напрямую, по газону, игнорируя дорожки.

– Нельзя было пораньше? – Антон изобразил на лице негодование. – Мы ведь на поезд опоздали.

Антон говорил так, как будто не было никакого нападения, а если и имел место конфликт, то он никак не связывает его с их разговором.

Не доходя нескольких шагов до Антона, грузины встали. Шота оглянулся на Таймураза, потом снова посмотрел на Антона:

– Кинжал принесли?

Он был в темных очках, которые сидели на заклеенной кусочком пластыря переносице. Было ясно, Шота пытается скрыть синяки под глазами.

– Где Жанна? – Антон упер левую руку в бок.

– Дома, – не моргнув глазом, ответил Таймураз. – Можешь проверить.

– Поехали, – кивнул Антон.

– А поезд? – В глазах Шоты появилась растерянность и даже, как показалось Антону, испуг.

– Ты не переживай за нас, – ответил за двоих Дрон. – Мы люди вольные. Когда хотим, тогда и поедем.

– Но ведь вы служите в армии. – Грузин выглядел удрученно. – Накажут...

– Кто сказал, где мы служим? – Антон вдруг понял, что эти два негодяя пытали Жанну. Он хорошо знал бывшую жену, пусть давно не жил с ней. Прекрасно понимая, что квартиранты могут начать разыскивать экс-супруга только для того, чтобы рассчитаться за разбитые лица, она не могла по своей инициативе рассказать, что Антон военный служащий, а уж тем более назвать номер поезда, на который у них были билеты.

Неожиданно Шота сделал шаг вправо, и Антон оторопел.

Пока они говорили, Таймураз вытащил пистолет и сейчас стоял, направив на них ствол.

На таком расстоянии Антон не чувствовал грузин тем чувством, которое позволяло бы управлять их подсознанием, да и агрессия пропала. Он просто ушел в сторону, убирая тело с линии огня, в последний момент уловив по едва изменившемуся взгляду бандита, что тот надавил на спуск. Раздался выстрел. С деревьев сорвались вороны.

– Зачем?! – не своим голосом закричал Шота и перешел на грузинский, из чего Антон сделал вывод, что и для него действия дружка оказались полной неожиданностью. Он скорее рассчитывал попутать строптивых русских, и все.

Таймураз испуганно огляделся по сторонам, быстро спрятав пистолет под выпущенную поверх брюк рубашку и бросился к машине. Шота последовал его примеру.

Антон понял: грузины испугались, что здесь, рядом с рынком и вокзалом, где на каждом шагу милиционеры, их быстро возьмут.

– Надо догнать! – Антон устремился вслед за ними.

Однако они не успели. Машина завелась, едва водитель увидел бегущих в его сторону грузин, поэтому заскакивали они в нее уже на ходу.

Антон запомнил номер и оглядел дорогу. На другой стороне стояла заведенная «девятка». За рулем курил молодой парень. Под визг тормозов Антон бросился через проезжую часть. Добежав до машины, рванул дверцу со стороны пас-

сажира и плюхнулся на сиденье:

– Милиция! Дуй вон за той «Тойотой»!

– Я жену жду! – изумленный таким оборотом дел, протянул парень.

– Ты что, законов не знаешь?! – рявкнул усевшийся на заднее сиденье Дрон.

Парень включил передачу и тронул машину с места.

Глава 2

Едва машина выехала на шоссе, как в кармане сидевшего на переднем сиденье Кикола Паташури зазвонил телефон. Он приложил трубку к уху:

– Да! Почему? Зачем ты кричишь? Говори спокойно!

Ехавшего сзади Отари насторожили нотки тревоги в голосе начальника охраны.

– ...Тогда зачем ты звонишь по телефону?! – взревел Кикола и отключился.

– Что случилось? – Отари слегка наклонился вперед.

– Шота и Таймураз опять устроили беспредел и наследили, – с досадой проговорил Кикола, убирая телефон обратно в карман пиджака.

– Что умудрились снова устроить эти два ишака? – напрягся Отари.

– Я не стал доверять разговор телефону. – Кикола развернулся на сиденье. – Сейчас опасно. Русские могут нас прослушивать.

– Ты так считаешь? – ужаснулся Отари. Хотя так же, как и его начальник охраны, практически никогда не говорил по телефону на пикантные темы.

– Разведка Грузии очень активно работает в России, – стал пояснять Кикола. – Поэтому во всех выходцах из нашей республики ФСБ видит потенциальных шпионов. К тому же род

занятий, которым мы занимаемся последнее время, несмотря на соблюдение всех мер конспирации, обязывает нас быть осторожнее.

Кикола говорил намеками, но Отари понял: он имеет в виду наркотики.

Начальнику охраны было около сорока лет. Среднего роста, ничем не примечательный грузин редко повышал голос, поддерживал спортивную форму, регулярно посещая бассейны и спортивные залы, причем не жалел на это довольно серьезных денег. Именно этот факт и приличная квартира в Старом городе, которую он снимал, навели Отари на мысль, что кроме назначенного лично им жалованья, Кикола имеет еще источник дохода. В отличие от своих земляков он много читал. В бардачке всегда можно было найти свежие газеты или журнал.

Для Отари личная охрана была в тягость. Конечно, это поднимало его в глазах соотечественников, но сильно било по практически пустому карману. Кроме этого, в период кризиса сам факт наличия такой структуры в не очень большой компании может привлечь внимание представителей криминальных кругов или правоохранительных органов.

«Почему Сосо не настоял на том, чтобы сделать Киколу, например, просто администратором летнего кафе? Побоялся, что тогда этот человек не будет иметь возможности постоянно находиться рядом со мной?» – подумал Отари, а вслух спросил:

– Интересно, в какую грязь влезли эти два идиота?!

– Судя по всему, проблемы у них не маленькие. – Кикола выдержал паузу, словно восстанавливая в памяти телефонный разговор. – Шота говорит, будто им надо надолго залечь на дно.

– Даже так?! – Отари почувствовал, как неприятно заныло под ложечкой. Он вспомнил разговор с Шотой. Сразу после него помощник взял с собой Таймураза и отправился на квартиру, откуда их недавно вышвырнули. По всему выходило, что именно там они и напортачили. Скорее всего, их обидчики оказались не простыми людьми, либо Шота вновь переборщил, и эти разборки закончились поножовщиной или, что сейчас некстати, стрельбой.

Он посмотрел на часы. До встречи с Сосо оставалось около часа. Выглянул в окно. Ехали по улице Мичурина, мимо Духовной семинарии. Оставалось совсем немного. Отари выехал раньше с намерением проверить несколько расположенных недалеко от места назначенной встречи заведений, справедливо считая, что после разговора с Сосо у него для этого попросту не будет настроения.

Он тронул Киколу за плечо:

– Позвони Шоте и скажи, пусть быстро едет на набережную. Буду ждать в «Эльбрусе».

Небольшая шашлычная встретила запахом жареного мяса и роем мух.

– Так! – протянул, остановившись в проходе, Отари. – Ни

одного посетителя. А чему удивляться? – Он обернулся к Киколе: – Посмотри, какая здесь грязь!

Услышав шум, навстречу спешил так называемый администратор. Это был молодой парень, который жил в двух шагах от Волги. В одном лице он выполнял обязанности бармена, а ночью, когда заведение закрывалось, наводил здесь порядок и охранял.

– Здравствуйте. – Он встал напротив Отари и вытянул руки по швам.

– Почему мух столько? Почему грязь на столе? – Отари оттолкнул его в сторону и прошел к барной стойке. – Здесь тоже грязно. Где шашлычник?

– На улице. – Парень часто заморгал.

На нем была белая рубашка, воротничок которой подпирал галстук-бабочка, и черного цвета жилет. Он держал спину прямо, но при этом слегка согнулся в пояснице и походил на тупой угол. Так обычно принимают заказ официанты, когда в зале шумно, а клиент говорит тихо. Но еще такую позу принимают готовые во всем угодить клерки.

Сзади раздался шум. Отари обернулся. В проходе стояли Шота и Таймураз. Вид у обоих был подавленный.

Отари двинулся к ним навстречу. Они молча вышли из павильона, отошли в тень деревьев.

– Рассказывай. – Отари сложил на животе руки и посмотрел на Шоту.

– В общем, мы дома Марго не нашли, – озираясь по сторо-

нам, стал рассказывать Шота. – Поехали к матери. Она оказалась там. Разговаривать начали, мать умерла от сердечного приступа...

– Ты правду мне говоришь? – Отари бросил взгляд на проходивший мимо милицейский патруль и вновь уставился в глаза своего помощника: – У нее синяки есть?

– Да. – Шота отвел взгляд в сторону. – И у дочери тоже.

– Я же сказал, все должно быть чисто! – почти по складам проговорил Отари. – Вам удалось узнать у Марго, кто приезжал к ней?

– Бывший муж и его друг, – пряча взгляд, заговорил Шота. – Они офицеры. Она сказала, десантники...

– Где сейчас эти люди? – Отари схватил Шоту за подбородок и вынудил смотреть в глаза.

– Они не уехали. – Шота затрясся. – Остались в Самаре. Этого нельзя было предусмотреть...

– Где Марго?

– В квартире у матери. – Шота почти перешел на шепот. – Она там связанная.

– Вы оставили свидетеля? – рассвирепел Отари.

– Ее мать сама умерла! – промямлил Таймураз.

– Только после того, как вы явились туда! – Отари пришел в бешенство. – Кто только что говорил, что обе женщины в синяках? Этого мало? Вы считаете меня идиотом?

– Какой толк от того, если мы теперь убьем ее? – испуганно заговорил Шота. – Ведь бывший муж со своим другом

тоже видели нас!

– И что ты предлагаешь? – Отари склонил голову набок.

– Надо лечь на дно, – едва слышно проговорил Шота. – Что бы ни случилось, в первую очередь будут искать нас. Мы квартиранты, да еще кавказцы...

– Хорошо придумал! – цокнул языком Отари. – Но уже завтра милиция установит, что вы работали у меня.

– Ну и что? – Шота часто заморгал глазами.

– Ты совсем ничего не замечаешь? – вспыхнул Отари.

– Хозяин, – неожиданно заговорил Кикола.

– Что? – Отари посмотрел на своего начальника охраны.

– Кажется, я знаю, что надо делать.

– Говори, – поторопил Отари.

– Надо устроить все так, будто бывший муж приезжал для того, чтобы расправиться со своей первой женой. Дома Шота и Таймураз помешали ему. Тогда он сделал задуманное в квартире у матери.

– Но ведь он выгнал нас?! – в один голос воскликнули Шота и Таймураз.

– А кто об этом знает? Хозяйка? Так вы ее сейчас тоже убьете, – хмыкнул Кикола.

– Понял? – процедил сквозь зубы Отари, не мигая глядя в глаза Шоте.

– Да. – Тот рассеянно кивнул. Было видно, ему очень не хотелось возвращаться на квартиру, где они уже оставили один труп и куда в любой момент может заявиться бывший

муж.

– А если там уже милиция? – неожиданно спросил Таймураз.

– Мне кажется, будет лучше, если вы доверите этот вопрос мне, – неожиданно сказал, глядя на Отари, Кикола.

– Ты хочешь меня оставить? – удивился Отари.

Хоть общество Кикола и тяготило его, он не очень хотел, чтобы еще и этот человек оказался замешан в мокрухе.

– С вами будет Вахтанг, – пообещал Кикола.

– Хорошо, – кивнул Отари, прекрасно понимая, что другого варианта, как принять условия Кикола, у него нет.

В условленное время водитель Отари свернул на стоянку и заглушил двигатель. Не прошло и пары минут, как задняя дверца открылась, и в машину уселся Сосо. Он был в футболке и джинсах. Салон заполнил уже знакомый Отари запах одеколona. Он поймал себя на мысли, что от него ему становится не по себе.

– Добрый вечер, – Отари повернул голову: – Может, мне пересесть назад?

– Не стоит, – успокоил его Сосо. – А где Кикола?

– Он сейчас должен утрясти кое-какие дела, – уклончиво ответил Отари. – Скоро освободится.

– У тебя есть к нему претензии? – продолжал засыпать вопросами Сосо.

– Нет, – Отари покачал головой.

– Прогуляйся немного. – Сосо слегка тронул за плечо си-

девшего за рулем Вахтанга.

Отари охватило волнение. Раньше он так не делал и ставил задачи в присутствии своих протеже. Значит, сейчас будет что-то более серьезное.

– На начало лета в Москве запланированы переговоры между американским и русским президентами, – дождавшись, когда водитель выйдет из машины и закроет дверцу, заговорил Сосо.

От такого вступления у Отари по спине пробежали мурашки, в правой половине груди и под лопаткой появилась ноющая боль, а на лбу вмиг выступила испарина. Чтобы не выдать своего состояния, он отвернулся в окно и кашлянул в кулак. Первое, что пришло Отари на ум, это то, что Сосо сейчас поручит ему провести диверсию в отношении одного или обоих лидеров стран.

– В Москву уже прибыли несколько сот сотрудников администрации и представителей спецслужб, которые будут готовить почву к предстоящей встрече, – продолжал Сосо спокойным, ровным голосом. – Их задача – обеспечить комфортные условия своему лидеру и до минимума снизить риск покушения. Большое внимание будет уделено изучению политической обстановки внутри страны.

Отари облизал пересохшие губы. Нет, он не пойдет на это! Но тогда как избежать дурацкого предложения? Неожиданно его осенило. Надо просто оказаться под следствием! Тогда с него возьмут подписку о невыезде или просто упекут

в следственный изолятор. Предлогов оказаться там много. Можно поколотить того же администратора «Эльбруса», которого он сейчас проверял. Пусть тот напишет заявление и снимет побои. Потом в суде они сделают так, что дело закроют благодаря примирению сторон.

Отари успокоился.

– О своей деятельности они будут отчитываться перед конгрессом, – продолжал между тем вводить в курс дела Сосо. – Как правило, это со всеми подробностями освещает пресса. Необходимо сейчас спровоцировать всплеск преступности и экстремизма. Нужны избиения и убийства на почве расовой неприязни. Основной упор будем делать на грузин. В глазах мирового сообщества наша родина стала жертвой огромной страны, которая не может расстаться с мыслью, что время ее величия как империи прошло. Нужно показать общественности, что ненависть к выходцам с Кавказа распространилась на всех без исключения, что грузин одинаково ненавидят и министры, и простой народ.

– Что требуется от меня? – когда Сосо замолчал, робко спросил Отари.

– Пока ты считаешься в России честным бизнесменом. – Собираясь с мыслями, Сосо потер руки, словно они у него замерзли. – У спецслужб на тебя ничего нет, так же как и на твоих людей. Поэтому, если тебя и нескольких твоих помощников изобьют, например, где-то в окрестностях Казанского вокзала скинхеды, это не смогут представить как кри-

минальную разборку. Тем более ты приезжий, твой бизнес в Самаре.

– Вы хотите, чтобы я и мои люди приняли участие в провокации по дискредитации режима Путина?

– Уже год как Медведева, – с нотками недовольства напомнил Сосо. Его раздражение вызвала чересчур заумная фраза.

– Значит, я должен приехать в Москву, прийти в назначенное место, где меня сделают инвалидом? – Отари развернулся всем телом к Сосо.

– Никто тебя сильно бить не будет, – поспешил успокоить его Сосо. – Так, чтобы был повод оказаться в больнице. Будешь говорить, что сильно болит голова, тебя заберет «Скорая». Там, в палате, дашь интервью. А вот твоих помощников жалеть не будут. Заранее назовешь того, кто тебе совсем не нужен.

– Его убьют? – догадался Отари.

Вместо ответа Сосо кивнул.

– Не очень хочется участвовать в таком мероприятии. – Отари заерзал на сиденье.

– Ты и твои люди не одни. В разных городах будет задействовано много грузин. Целые семьи должны сыграть роль ущемленных в своих правах людей. – Сосо потер переносицу. – Так что готовься.

С этими словами он покинул салон автомобиля.

Парень, в машину которого запрыгнули Антон и Дрон, не на шутку перепугался. Тронуться ему удалось лишь со второй попытки. Конечно, не каждый с ходу может взять себя в руки в такой ситуации, тем не менее отсутствие у него водительского опыта чувствовалось сразу.

– Тебя как зовут? – чтобы хоть как-то разрядить обстановку, спросил Антон.

– Сергей, – не отрывая взгляда от дороги, бросил парень.

– Ты, Серега, расслабься немного. – Антон выключил магнитулу, которая мешала говорить. – Не суетись.

Бандиты на первом же перекрестке успели попасть под мигающий «зеленый» и уверенно ушли влево. Хозяин «девятки», напротив, задергался. Сначала он увеличил скорость, пытаясь проскочить следом, потом вдруг перед самым поворотом надавил на тормоз. Антон едва успел выставить вперед руки, благодаря чему не вышиб головой лобовое стекло. Панель, в которую он с размаха уперся ладонями, предательски хрустнула. Двигатель заглох.

– Ты чего?! – вне себя от ярости закричал сидевший сзади Дрон. – Права небось купил?

– Нет, – бледный как мел Сергей повернул ключ в замке зажигания, забыв выключить передачу или выжать сцепление. Машина дернулась вперед, оказавшись на пешеходном

переходе. Раздались вопли негодования.

Сергей совсем растерялся.

– Давай я за руль сяду? – взмолился Антон.

Это предложение, как ни странно, вернуло Сергея в нормальное состояние.

– Ага! – Он вдруг вспылил. – Сиди! Страховка на меня оформлена. Если что, я вас знаю. Потом не найдешь.

– Водить не умеет, а умных мыслей нахватался, – почти простонал Дрон.

Наконец загорелся зеленый свет.

Сергей выехал на середину перекрестка и стал пропускать встречные.

– Парень, ты никак издеваешься?! – Антону уже стало казаться, что они попросту нарвались на прикрытие злополучной «Тойоты». – Уже два раза можно было повернуть!

Сергей что-то пробормотал себе под нос и тронул машину с места. В этот момент Антон увидел несущуюся на них «Ауди». Конечно, дистанция до нее была приличной, но скорость явно в два раза больше допустимой при езде в городской черте. Было ясно: Сергей не успеет. Антон лишь обхватил голову руками и пригнулся. Раздался визг резины, затем последовал удар. Было ощущение, будто огромный железный великан хлопнул ладонью в заднюю дверцу. Антона бросило на Сергея. На какое то время его охватило оцепенение, пропали звуки. Антону показалось, что он стал невесомым. Машину, словно во сне, развернуло по часовой стрелке. Но

ощущение реальности тут же вернулось. Потирая ушибленный локоть, Антон оглянулся. «Ауди» ударила «девятку» в правую заднюю часть и стояла чуть позади. Через открытые окна вырывались агрессивные звуки тяжелого рока.

– Приехали! – Сергей с силой ударил кулаками по рулю.

В это время все двери иномарки одновременно открылись, и на дорогу вышли четверо парней. Все как на подбор спортивного телосложения и коротко стриженные. У бритого наголо крепыша из разбитого лба текла кровь. Водитель слегка пошатывался и держался за грудь. Но те, кто ехал на заднем сиденье, почти не пострадали. Лишь один из них, рыжий, в майке с черепом на груди, щупал нос, словно пытаясь понять, на месте он или нет.

– Нам еще разборок не хватало. – Антон взялся за ручку двери.

Неожиданно он увидел в руках одного из парней битую. Короткий замах – лобовое стекло покрылось мелкой сеткой трещин. Инстинктивно Антон прикрыл лицо рукой. Дрон уже выскочил на левую сторону. Антон толкнул дверцу и кувырком покинул машину. В тот же момент за спиной он услышал еще один удар и догадался, что целились по нему, но попали в дверь. Антон вскочил на ноги. В его сторону тут же бросился рыжеволосый бугай с разбитым лбом. Вид этого парня был ужасен: перекошенное от злости, залитое кровью лицо, обезумевший взгляд. Со стороны могло показаться, что сейчас этот человек разорвет в клочья хоть сло-

на. На самом деле Антон прекрасно знал, что ярость ни к чему хорошему не приводит. Затуманенный мозг не может адекватно реагировать на ситуацию. В таком состоянии человек допускает одни ошибки. Антон встретил его ударом в солнечное сплетение. Рыжий охнул и сложился. Антон, не мешкая, двинул ему ногой по лицу. Бугай взмахнул руками и полетел на спину. Раздался звук лопнувшего арбуза. Антон поморщился: парень врезался затылком в торец открытой двери «девятки». Но сожалеть по этому поводу уже было некогда. Сбоку, со спины, тут же возник бритый наголо, с бесцветными бровями крепыш. Антон ударил его локтем в носогубную складку. Голова лысого дернулась назад, словно у тряпичной куклы. В тот же момент он с криком сложился от мощного удара в пах. Тем временем Дрон уложил на живот водителя «Ауди». Парень с битой, удивленно созерцая место скоротечного боя, пятился к тротуару.

– А ну, стой! – рявкнул Антон и сделал вид, будто бросился за ним в догонку.

Парень издал протяжный вой, откинул биту в сторону и устремился прочь. Однако случилось непредвиденное: пролетев несколько метров, бита ударилась основанием о бордюр и отскочила в челюсть стоявшему на тротуаре громиле.

– Ух! – Мужчина схватился за лицо и присел. Однако его замешательство длилось недолго. В следующий момент он подобрал дубину и устремился вслед за своим обидчиком.

Антон подошел к рыжему, нащупал на шее артерию.

Пульс был. Тогда он просмотрел содержимое карманов его джинсов. В них оказалось несколько «чеков» героина. Антон положил их обратно, потом вернулся к лысому. У этого карманы оказались пустыми.

Наконец из-за руля «девятки» выбрался Сергей. Он рассеянно оглядел машину, потом лежащих на земле бандитов и поднял наполненный негодованием взгляд на Антона:

– И что теперь?

– Ничего. – Дрон поднял за скобу указательным пальцем пистолет Макарова, который нашел у водителя «Ауди» под ветровкой. – Менты еще и спасибо скажут.

– Я за «спасибо» машину не сделаю, – едва не плача прогнусавил Сергей.

– Тебе для начала надо ездить научиться, – резонно заметил Дрон, вынимая из бумажника, который нашел у громилы, стодолларовые купюры.

– Ты что себе позволяешь? – Антон подошел к Дрону и огляделся по сторонам. Столпившимся зевакам не было видно, что делает майор. Он сидел к левой стороне улицы спиной, а справа его закрывала «Ауди».

– А на что Серега ремонт делать будет? – едва слышно спросил Дрон и развернулся к водителю. – Полторы «зелеными» хватит?

– За глаза, – с ходу сориентировался Сергей.

– Да у него машина столько не стоит! – возмутился Антон.

Однако Дрон пропустил эти слова Антона мимо ушей. Он

сунул бумажник обратно в карман так и не пришедшего в себя бандита и протянул деньги Сергею.

– Как поступим? – спросил Антон, присев напротив Дрона на корточки.

– Ты вали, а я ГАИ дождусь, – предложил Дрон, глядя на проезжающие мимо машины.

– По-хорошему причиной аварии стало нарушение скоростного режима водителем «Ауди». – Антон оглянулся назад.

– А по-плохому? – Дрон выпрямился и отряхнул руки.

Размышляя, как быть дальше, Антон развернулся к Сергею:

– Выстави знак аварийной остановки и займись свидетелями.

– Дверцу багажника заклинило, – сокрушенно вздохнул Сергей.

В начале улицы раздался вой сирены. Толпа на тротуаре сразу стала редеть. В это время в себя пришел рыжий. Он застонал, перевернулся на бок и сел. Потряс головой, потом посмотрел на Антона:

– А что было? Авария? Где Сева? – некоторое время он испуганно хлопал глазами, сосредоточенно оглядываясь по сторонам, морщился и трогал шею. Потом все вспомнил. Антон понял это по оживившемуся взгляду:

– Оклемался?

– Ну, вы, пацаны, попали! – прошипел рыжий.

– Это ты попал. – Антон проводил взглядом мощный джип, который медленно объехал место аварии.

Где-то в сквере раздались громкие вскрики.

– Ну вот, и козла с битой поймали, – прокомментировал вопли Дрон.

Скрипнула тормозами машина ГАИ. Застонал и открыл глаза водитель «Ауди». С другой стороны улицы подъехала «Скорая помощь».

– Старший лейтенант Угольников, – отрапортовал офицер вышедшему навстречу Антону.

– Федоров Алексей Владимирович, – представился Антон, назвав свой оперативный псевдоним и кивком головы показал себе за спину: – Пассажир «девятки».

– А водитель где?

– Свидетелей ищет, – ответил Антон.

– Как я понимаю, вы пытались оказать помощь пострадавшим? – разглядывая сидевшего к нему спиной рыжего, спросил инспектор.

– Не совсем так. – Антон покачал головой. – Это с ними случилось после столкновения. Кстати, у одного найден пистолет, есть наркотики...

...К дому Жанны Антон с Дроном подъехали на такси, когда уже на город опустились сумерки.

Света в окнах не было, но это еще ни о чем не говорило. Они поднялись. Некоторое время Антон стоял молча, пытаюсь понять, есть кто дома или нет. Но из квартиры не доноси-

лось ни звука. Тогда Антон надавил на кнопку звонка. Снова тишина. Он пожал плечами и удивленно посмотрел на Дрона. Сотовый Жанны не отвечал. Антон пытался дозвониться еще в машине. Неужели что-то случилось? Неожиданно открылась дверь напротив:

– Смотрю в «глазок» и глазам не верю: Антон, ты? – Соседка Инна Матвеевна вышла на площадку. – Здравствуй!

– Добрый вечер, Инна Матвеевна. А вы не знаете, где сейчас Жанна может быть?

– Проведать решил? – Женщина прикрыла дверь. – Она квартиру сдавала двум кавказцам...

– Я знаю, – кивнул Антон. – Утром виделись. Договорились вечером встретиться.

– Странно, – на секунду задумавшись, пробормотала соседка. – Она в обед попалась мне навстречу с сумкой и чемоданом. Неужели уехала куда? И квартирантов не видно. А может, это они ее увезли? – Женщина с опаской посмотрела на лестничный пролет, потом подошла к Антону ближе: – Я ее предупреждала, не надо связываться с нерусскими.

– Понятно. – Антон заторопился. – Если появится, пусть позвонит мне.

– Хорошо, – кивнула соседка.

– Куда теперь? – спросил Дрон, когда они направлялись к шоссе.

– Ума не приложу, – откровенно признался Антон. – С того времени как мы расстались, у нее наверняка появились

новые подруги и друзья, где она может провести время. Хотя можно навестить мать. В то же время, если Жанна боится мести за утренний мордобой квартирантов, то маловероятно, что поедет к ней. Там ведь ее несложно найти. Но Галина Дмитриевна может знать, где ее искать.

Они вновь воспользовались такси и вскоре стояли у дверей квартиры, где жила мать Жанны. Антон надавил на кнопку звонка. В тот же момент сзади раздались шаги. Дрон негромко присвистнул. Антон обернулся. Сверху, направив на них пистолеты, спускались два грузина. Одного Антон узнал сразу, это был Шота. В полумраке его солнцезащитные очки выглядели нелепо. Второго видел впервые. Одновременно Антон вдруг заметил, что «глазки» соседних дверей на площадке заклеены. Он чертыхнулся про себя, уже примерно догадавшись, что задумали бандиты. Снизу хлопнула дверь. Кто-то стал быстро подниматься по лестнице. Не опуская пистолета, Шота посмотрел вниз:

– Давай быстрее!

На лестничной клетке появился Таймураз. Остановившись перед последним пролетом, он тоже вынул пистолет и щелкнул предохранителем.

Антон сокрушенно вздохнул. Фокус с использованием приемов бесконтактного боя здесь уже не пройдет.

– Заходите в квартиру, – между тем приказал грузин, который на пару с Шотой спустился сверху.

Антон толкнул спиной дверь. Она оказалась не запертой.

Не сводя взгляда с направленного на него пистолета, он стал пятиться. Сзади он ощутил еще чье-то присутствие. Едва Антон оказался в прихожей, как Шота и незнакомец направились следом. Антон оглянулся, и в тот же момент ему показалось, что в голове соприкоснулись друг с другом два высоковольтных провода...

Выплывая облаком пульсирующей боли из непроглядной, маслянистой темноты, Антон некоторое время не понимал кто он и где находится. Потом отчего-то ему показалось, будто он лежит на путях в метро, а сверху проносится состав. Только почему так тихо стучат колеса? Это же бьется сердце, неожиданно осенило его. В тот же момент Антон ощутил ладонью рифленую рукоять. Странно. Стал чувствовать лежащий на спусковом крючке палец. Почему в руке пистолет? Сознание и возможность восприятия окружающего мира возвращались быстро. Судя по всему, он лежал на животе, повернув голову влево. Антон разлепил веки и осторожно перевернулся на спину. В правой руке действительно был пистолет с намертво накрученным на ствол глушителем.

– Что за чертовщина? – прошептал он. – Откуда это?

Антон медленно приподнялся на локтях. Пол качнулся и поплыл. К горлу подступила тошнота. Ему стало плохо. Он зажмурился и снова открыл глаза. Со второй попытки встал на четвереньки. Как оказалось, он лежал в дверях ванной комнаты. Завалившись на бок, в углу, у раковины, в луже крови сидела Жанна. Одного взгляда было достаточно, что-

бы понять – она мертва. На груди большое алое пятно, глаза открыты.

– Блин! – Не чувствуя боли, Антон сел.

Из коридора донеслись шум и голоса. Раздался грохот. Он обернулся. В какой-то момент ему показалось, что лопнули глаза. Когда Антон обрел способность видеть, то вновь оказался прижатым лицом к полу. Все это сопровождалось хрустом суставов и нечеловеческой болью. Кто-то прыгнул на него сверху и завернул правую руку за спину. Тут же он охнул от боли в запястье. Пистолет у него забрали и похлопали по левому плечу. Понятный на всех языках знак. Антон безропотно вытащил из-под себя вторую руку и дал застегнуть на ней наручники. Его поставили на ноги, выволокли в коридор и прижали грудью к стене.

– А дружок его что? – раздался голос.

Краем глаза Антон увидел несколько бойцов ОМОНа в масках и мужчину в гражданской одежде, который убирал в закрепленную под мышкой кобуру пистолет.

– Дружок, видимо, хотел предотвратить расправу, но этот гад его грохнул.

По мере того как до Антона доходил смысл сказанного, ему становилось все хуже. Значит, грузины убили Жанну и Дрона из пистолета, который потом вложили ему в руку. Все хорошо продумано. Он пытается убить бывшую супругу, но за нее вступается приехавший вместе с ним товарищ. Тогда он стреляет в него, потом в Жанну. Но товарищу хватает сил

в последний момент напасть сзади и нанести удар, который выключает его до приезда милиции.

– Второй живой, – неожиданно засуетился один из омоновцев. – Врача надо!

Антон облегченно перевел дыхание. Его крепко прижимали за шею, и он не мог видеть, что творится на полу.

– В зале труп с признаками окоченелости, – раздался голос.

– Понятых зови! – распорядился тот, что в гражданке.

Омоновцы расступились. В коридор вошли мужчина и женщина.

Антон препроводили на кухню, причем сделали это так, что потемнело в глазах. Сначала ему двинули под ребра в область печени, потом скованные сзади наручниками руки резко дернули вверх. Он вскрикнул и согнулся, практически коснувшись лицом собственных колен. На кухне его усадили на стул.

Рослый омоновец в маске встал напротив, направив на Антона ствол автомата «Кедр».

Следом вошел мужчина с уставшим лицом. Положил на стол папку и сел. Внимательно посмотрел на Антона:

– Фамилия, имя, отчество?

– Федоров Алексей Владимирович, – продиктовал Антон оперативный псевдоним. В удостоверении личности и паспорте записано именно так. Если отправят запрос, в чем он не сомневался, то те, кому положено, разберутся и сообщат

Родимову о случившемся.

– Вы являетесь бывшим супругом Жанны Леонидовны?

Этот вопрос не был неожиданностью, но Антон вдруг понял, что в данной ситуации, которую невозможно было предусмотреть, измененная фамилия и имя могут создать проблемы. Однако отступить было поздно.

– Ну! – поторопил следователь.

– Насколько я понимаю, вас успели проинформировать. – Антон посмотрел на кран, из которого в раковину капала вода, и сглотнул слюну. Страшно хотелось пить. Следователь проследил за его взглядом:

– Сушняк мучает после возлияний?

– Я не пью, – отрезал Антон.

– Верится с трудом. – Следователь достал шариковую ручку, снял колпачок. – При каких обстоятельствах вы оказались в доме бывшей супруги?

– Я узнал, что ей угрожает опасность, и приехал, – наблюдая за тем, как Дрона грузят на носилки, сказал Антон. – А что с тем человеком, в которого я якобы стрелял?

– На твою голову, живой он остался и наверняка будет главным свидетелем в суде, – ответил следователь.

– Я здесь ни при чем. – Антон навалился спиной на стену.

– Ага, – хохотнул кто-то из-за спины омоновца.

– Дерюгин приехал, – раздалось из коридора.

Почти сразу на кухне стало тесно от ввалившегося в нее огромного мужчины, одетого в форму майора юстиции.

– Так, – протянул он, разглядывая Антона. – Дешин, что у нас здесь?

Следователь встал, заглянул в блокнот:

– В двадцать один семнадцать на пульт дежурного поступил сигнал от проживающего по соседству гражданина, что в квартире номер тридцать слышны шум и крики. Раздалось несколько выстрелов. Перед этим, в районе обеда, он видел, как по указанному адресу пришли двое мужчин...

– В районе обеда?! – изумился Антон. – Не может такого быть! Да и как ваш свидетель мог слышать стрельбу? Его самого надо проверить на причастность к этим событиям! Это ведь он специально так сказал, чтобы сюда не ППС направили, а ОМОН!

– Молчать! – прикрикнул Дешин.

– ...пришли двое мужчин, – повторился следователь собираясь с мыслями и продолжил уже более уверенным голосом: – На лестничной площадке сумрачно, и смотрел он через «глазок», но утверждает, что один из них был бывший муж дочери хозяйки квартиры...

– Это он? – уточнил Дерюгин, не оборачиваясь, указав пальцем на Антона.

– Да, – подтвердил Дешин и снова уткнулся в записи. – На момент приезда экипажа ППС было обнаружено, что дверь в квартиру не заперта. В коридоре, с огнестрельным ранением в грудь, лежал гражданин без документов. Рядом – хрустальная пепельница со следами крови. В ванной комнате –

труп Жанны Филипповой, а также ее бывший муж с признаками черепно-мозговой травмы. В комнате, в кресле, – труп хозяйки квартиры, она же мать Филипповой.

– По всему выходит, что этот тип, – следователь показал рукой на Антона, – приехал сюда с целью выяснения отношений со своей бывшей супругой. Для моральной поддержки прихватил с собой дружка. Поначалу они вместе измывались над женщинами, но мать не выдержала и умерла. Видя, что дело зашло слишком далеко, дружок Федорова решает выйти из игры. Тем временем Федоров затащил бывшую жену в ванную комнату и некоторое время измывался над ней. В это время дружок решил попытаться остановить второе убийство и вступился за женщину. Но гражданин Федоров выстрелил ему в грудь и стал разряжать пистолет в бывшую супругу. Однако подельник нашел в себе силы, чтобы подкрасться сзади и ударить Федорова по голове пепельницей, после чего и сам потерял сознание.

– Ну что, допрыгался, красавчик? – Брезгливо разглядывая Антона, Дерюгин потянулся. – Сразу на пожизненное? Или уже ходки были? – Он снова развернулся к следователю: – Вы его еще не проверяли?

– Не успели, – развел руками Дешин.

– Вы бы меня спросили для начала, – не выдержал Антон.

– У тебя еще будет время рассказать, – пообещал Дешин.

– Я думаю, вас ждет разочарование. – Антон усмехнулся. –

Это подстава. Причем очень грубая.

– Началось. – Следователь помрачнел. – Как мне эти песни надоели!

– Вам уже сказали, что труп обнаруженной в зале женщины окоченел, – напомнил Антон. – Значит, смерть наступила не менее трех часов назад. А именно, как минимум не позже девяти вечера, так?

– Ну, – нехотя согласился с ним следователь.

– В это время я давал показания в качестве свидетеля дорожно-транспортного происшествия в районе Губернского рынка инспектору ГАИ Угольникову. Так что вы не торопитесь. Кстати, у меня изъяли сотовый телефон. Не рекомендую пока им пользоваться.

– Это что-то новенькое, – протянул Дешин.

– Скоро вам все объяснят. – Антон отвернулся.

– А сам не хочешь? – Дешин бросил взгляд на Дерюгина и снова уставился на Антона.

– Нет, – покачал головой Антон. – Не поверите.

– Постой. – Неожиданно Дешин заглянул в лист бумаги, потом поднял на Антона удивленный взгляд: – Ты говоришь, что фамилия у тебя Федоров; а почему у бывшей жены Филиппова? Она снова выходила замуж или вернула девичью?

Делая вид, будто ему снова стало плохо, Антон прикрыл глаза:

– Девичья у нее другая, – он вздохнул, – не знаю. Наверное, еще раз замужем была...

Антон вывели на улицу и усадили в машину. Спустя пол-

часа он уже сидел в тесном кабинете, где за него взялись со всей серьезностью.

* * *

Едва машина остановилась, как Кикола развернулся к Шоте:

– Почему не сделал контрольный в голову?

– Заклинило, – начал оправдываться Шота. – Разве это пистолет? Игрушка...

– Надо было перезарядить! – вскипел Кикола.

– Я попал прямо в сердце, – стал уверять Шота. – Разве можно после такого выжить?

Ему было неприятно вспоминать происшедшее.

Сначала они втащили бесчувственное тело бывшего мужа Жанны в ванную. Абели несколько раз приложил его куском арматуры, на которую был натянут резиновый шланг. Дружка бил Зураб. Угрюмый и молчаливый грузин был маленького роста, но очень сильный.

Кикола обошел комнаты, взял со стола пепельницу и передал Абели. Тот, не раздумывая, нагнулся над бывшим мужем Марго и двинул его по голове. Потом протер те места, где могли оставаться отпечатки пальцев, и вложил пепельницу в руку лежащему в коридоре дружку. Марго сидела, подтянув под себя ноги, и с ужасом наблюдала за приготовлениями. Она наверняка догадалась, что кульминацией будет ее

убийство.

– Возьми и пристрели ее! – Кикола ткнул в грудь Шоты рукоятку пистолета с глушителем. Это был переделанный под боевые патроны газовый «Комбат-85» немецкого производства.

– Я?! – изумился Шота.

– А кто, по-твоему? – рассвирепел Кикола.

Шота взял оружие и повернулся к Марго. Она стала мотать головой и мычать. Наручники громко лязгали по трубе. Неожиданно Шоте показалось, что этот звук слышат все соседи. Желая как можно быстрее покончить с этим делом, он выстрелил, но промазал. Над ухом Жанны, в котором блестела сережка, отлетел кусок кафельной плитки и образовалось небольшое отверстие. В воздухе вмиг появилась цементная пыль. Женщина, вздрогнув, зажмурилась и втянула голову в плечи. Глушитель был тоже кустарного производства. Этот факт в совокупности с особенностями небольшого помещения повлиял на звук. Выстрел оказался намного громче, чем ожидал Шота, и здорово напугал его. Он стал торопиться. Вторая пуля попала чуть ниже прижатого к груди колена. Марго сделалась пунцовой и громко замычала, медленно выпрямляя ногу. Шота сделал шаг вперед и снова несколько раз надавил на спуск. Отчего-то он стрелял в туловище, не в силах поднять руку выше. После каждого выстрела Марго вздрагивала, вскидывала голову и вновь роняла ее на грудь.

– Достаточно, – неожиданно схватил его за запястье Ки-

кола. – Теперь убей ее дружка.

Ничего не соображающий Шота направил ствол в лежащего на полу Филиппова.

– Куда?! – Кикола толкнул его в направлении выхода. – Того, что в коридоре.

На негнущихся ногах Шота подошел к лежащему без сознания мужчине, прицелился в грудь и надавил на спуск. Мужчина вскрикнул, выгнулся и обмяк. Между тем затворная рама не вернулась в обратное положение. Патрон застрял. Шота продолжал тупо давить на спусковой крючок.

– Ты чего? – Кикола вышел из себя и толкнул Шоту в бок.

Неожиданно в дверь позвонили. Все замерли. Шоту затрясло. У него появилась мысль, что соседи еще раньше заподозрили неладное и вызвали милицию. Он заметался по коридору и налетел на подставку для обуви. Раздался грохот, который наверняка было слышно на площадке.

– Ишак! – процедил сквозь зубы Кикола и показал Абели стволом на дверь: – Посмотри, кто там?

– Галина Дмитриевна, у вас все в порядке? – раздался осипший мужской голос.

Кикола устремился в прихожую вслед за Абели, который уже смотрел в глазок.

– Кто? – одними губами спросил Кикола.

– Сосед, – прошептал тот.

– Откуда знаешь?

– Дверь квартиры напротив открыта, и стоит в одной май-

ке и трико, – пояснил Абели.

Кикола отстранил его в сторону и выглянул на площадку. Действительно, худощавый, уже немолодой мужчина с заросшей щетиной нижней частью лица и взлохмаченной шевелюрой стоял, переминаясь с ноги на ногу.

– Менты могли подослать, – одними губами проговорил Абели. – А сами рядом.

Кикола посмотрел в «глазок» еще раз. Нет, не походило на то, что это подстава. Он развернулся к Абели и знаками дал понять, чтобы он втащил мужчину в квартиру. На тот случай, если вслед за ханьгой ворвутся менты, он отступил в глубь квартиры и направил на вход пистолет.

Абели открыл замок и резко толкнул дверь. Через секунду оторопевший мужчина лежал на полу в коридоре.

– Ты почему пришел? – спросил Кикола, присев перед ним на корточки.

– До полочки... Денег хотел взять взаймы.

– Встань! – Кикола ткнул ему в лоб пистолетом.

Мужчина поднялся. Руки и ноги бедолаги тряслись, по лицу градом катился пот.

– Зураб, проверь лестницу, – скомандовал Кикола.

– Все чисто, – отчитался Зураб.

– Шота, дай ему пистолет. – Кикола посторонился.

Теряясь в догадках, Шота потянул затвор. На пол полетел застрывший патрон. Дослав в патронник новый, он проятнул ханьге оружие.

Сначала мужчина отпрянул, но стоящий сзади Абели, схватил его за шею и сдавил:

– Делай, что говорят!

Мужчина двумя руками взял оружие.

– Пойдем. – Его провели по коридору и втолкнули в ванную. Здесь пьянчужку затрясло еще сильнее.

– Жанна? Кто это ее так? – Он испуганно захлопал глазами.

– Пока никто, – соврал Кикола. – Она без сознания. Стреляй!

– Нет! – Мужчина выронил оружие.

Кикола двинул ему кулаком в живот, и сосед согнулся.

Абели поднял пистолет и за волосы вынудил мужчину выпрямиться.

– Ты не понял, что тебе сказали? Жить не хочешь?

С этими словами, он схватил бедолагу одной рукой за запястье, второй вложил пистолет в руку пьянчужки и направил ствол в бездыханное тело Жанны. После выстрела ханыга повалился на пол.

– Э-ээ! Ты чего? – изумился Абели.

Мужчина привалился спиной к стене.

– Видишь, а ты боялся! – беря из рук пьянчужки оружие, улыбнулся Абели.

Мужчина стал тереть горло, словно ему не хватало воздуха. По щекам потекли слезы.

– Хватит плакать. – Абели взял его за плечи и встряхнул. –

Не ты ее убил.

– Тогда кто? – оживился мужчина.

– Бывший муж. – Кикола показал на лежащего на полу Филиппова. – Тебя как зовут?

– Николай, – на секунду задумавшись, словно вспоминая собственное имя, ответил мужчина.

– Вот что, Николай, если не сделаешь то, что я тебе сейчас скажу, то убийцей станешь ты.

– Как? – Николай побелел.

– На пистолете твои отпечатки, – стал пояснять Кикола. – Мотив – убийство с целью ограбления.

– Но я хотел только спросить... Она всегда давала...

– Слушай меня внимательно. – Кикола взял его за ухо и вынудил встать. – Сейчас ты вызовешь милицию. Скажешь, к соседке пришел ее бывший муж с дружкой, и теперь из-за дверей слышен шум и похожие на выстрелы звуки. Кто-то сильно кричит и просит помощи. А теперь иди. Абели, проводи его.

Дождавшись, когда сосед в сопровождении Абели выйдет, Кикола вытер пистолет платком и вложил его в руку Филиппова.

Когда они спускались по лестнице, пьянчужка под контролем Абели звонил в милицию. После того как сосед выполнил все требования, в качестве вознаграждения Абели вручили ему шесть тысяч рублей...

Шота встрепенулся. Как оказалось, машина уже стояла с

торца дома, где он снимал квартиру. Развернувшись на сиденье Кикола насмешливо смотрел на него:

– Уснул?

Шота открыл дверцу и едва поставил одну ногу на асфальт, как Кикола снова окликнул его:

– Ты не отдал мне документы этих двух русских.

– Ах да! – спохватился Шота и вынул из внутреннего кармана пиджака два удостоверения личности.

– Отари сказал, они военные. – Кикола сначала бегло просмотрел страницы одного из них, потом стал изучать документ более внимательно. – Федоров, подполковник... Хм! – Он нахмурился и открыл второе удостоверение. – Майор Догилев. Оперативный отдел Генерального штаба... Этого еще не хватало.

Обескураженный вновь сменившимся настроением Кикола, Шота закрыл дверцу:

– Что-то не так?

– Как, ты говоришь, у Марго была фамилия? – разглядывая в удостоверении фотографию, задумчиво спросил Кикола.

– Филиппова, – не задумываясь, ответил Шота.

– Филиппова? – протянул Кикола. – Значит, у ее бывшего мужа фамилия должна быть Филиппов. Так?

– Конечно, – удивленный поведением Кикола, подтвердил Шота. – И называла его она по имени – Антон.

– Ты не ошибся? – Кикола внимательно посмотрел на Шо-

ту.

– Я смотрел ее паспорт, – закивал Шота.

– Выходит, он фамилию сменил? Хотя... Тогда почему имя тоже изменено, на Алексея? Ты уверен, что она называла его именно Антоном?

– Это не только я слышал, можете спросить у Таймураза! – Шота, не мигая, уставился в глаза Кикола.

– Я думал, мы имеем дело с обычными офицерами, – задумчиво проговорил Кикола. – Мало ли их в России? Раз в год вырываются в отпуск, допиваются до чертиков, а потом начинают вспоминать старые обиды...

– А это кто? – отчего-то Шоте стало нехорошо.

– В генеральных штабах дураков не держат, – проговорил Кикола. – Еще они могут оказаться офицерами ГРУ. Скорее так оно и есть. Зачем, в таком случае, им менять в документах имена и фамилии?

– Но там нет ничего подобного! – возразил Шота.

– Не заставляй меня оскорблять тебя, – неожиданно вспыллил Кикола. – Неужели ты думаешь, что у шпиона в паспорте пишут «шпион»? Ну и набрал Отари себе помощников! – Он ударил себя ладонью по колену. – Ничего не скажешь.

* * *

Ослепительный свет, ворвавшийся извне, заставил Дрона застонать. Не успев ничего рассмотреть, он закрыл глаза.

Все вокруг вибрировало и тряслось.

«Это, видимо, вертолет», – подумал Дрон и попытался понять, куда его ранили. Сначала слегка шевельнул ногами, потом руками.

– У него не судороги случайно? – раздался голос.

Неожиданно Дрон все вспомнил.

– Антон! – позвал Василий, но тут же зажмурился и стиснул зубы от дикой боли в груди.

Хотелось перевести дыхание, но на него словно надели железный корсет с шипами внутрь.

Он вновь открыл глаза. На фоне белоснежного потолка появилось лицо человека в синей униформе.

– Где я? – спросил Дрон, хотя уже догадался, что его везут в машине «Скорой помощи».

– В чистилище! – сказал кто-то. – Лежи.

Неожиданно он вдруг понял, что одна рука прикована наручником к носилкам, и тут же улыбнулся, представив, как убегает, держа их под мышкой.

– А ты в рубашке родился, – отчего-то зло заговорил врач.

– Не в рубашке, а с жетонами, – снова раздался голос того же человека, который говорил про чистилище.

– Точно, – согласился врач.

– Ему еще повезло, что пистолет не заводской.

– Это основную роль и сыграло, – уточнил еще один голос.

– А что было? – собравшись с силами, выдавил из себя Дрон.

Ему уже удалось разглядеть сидевшего в изголовье человека. Вернее, часть его лица и милицейскую фуражку.

– Это мы у тебя должны спросить, – ответил милиционер.

– В тебя выстрелили, – неожиданно стал рассказывать врач. – Пуля попала в жетоны. Они вмялись в грудную клетку.

Дрон снова улыбнулся. Вопреки ворчанию Антона, он носил вместо одного жетона два. Первый, как у всех офицеров, с личным номером, который получил в училище, второй, выданный в ГРУ.

«Скорая» повернула и встала.

– Ну, вот и приехали, – глянув вперед, констатировал врач.

Машина вновь тронулась.

Дрону стало плохо. Голова закружилась, к горлу подступила тошнота. Он закрыл глаза.

На носилках его внесли в фойе, затем носилки установили на каталку. В кабине большого лифта Дрона подняли на второй этаж.

Дрон периодически, лишь на короткое время открывал глаза и негромко постанывал. Он не испытывал сильной боли, но все же решил сделать вид, что ему намного хуже, чем на самом деле. Этим он рассчитывал притупить бдительность милиционера и врачей. Дрон даже не размышлял над целесообразностью побега. Раз его везут как преступника, но никаких противоправных действий они с Антоном не совер-

шали – значит, грузины попросту их подставили. Таким образом, где Антон и как действовать дальше, он будет решать, только оказавшись на свободе и лишь собрав максимум информации о том, что произошло.

Сначала Дрону сделали снимок грудной клетки. Когда его перекладывали со стола на носилки, Дрон снова «потерял» сознание. После этого его привезли в неврологическое отделение. За время путешествия по этажам больницы Дрон успел узнать, что его сопровождают прапорщик и сержант. Оба выглядели уже немолодо. У сержанта на плече болтался автомат.

– Вы можете сами на кровать лечь? – спросила медсестра.

Дрон открыл глаза и медленно сел. Каталка стояла в коридоре, по обе стороны которого располагались двери. Под потолком нудно гудели лампы дневного света.

– Попробую. – Дрон развернулся, свесил ноги и медленно сполз на пол. Его снова стало мутить. Милиционер тем временем отстегнул браслет и надел себе на запястье.

– В чем меня подозревают? – осторожно ступая, спросил Дрон.

– Тебе лучше знать, – буркнул милиционер.

Медицинская сестра открыла двери, вошла в палату и включила свет. В небольшом, похожем на пенал помещении стояла кровать. Рядом тумбочка. На окне решетка.

– Ну что, пусть до утра отдыхает? – спросил милиционер.

– Сейчас его осмотрит дежурный врач. – Медсестра по-

правила белую шапочку.

– Тогда сиди, – прапорщик достал ключи, расстегнул на своей руке браслет и потянулся к ножке кровати.

Дрон видел, как сержант, который остался в коридоре, пропуская направляющуюся к выходу медсестру, посторо- нился, полностью исчезнув за створкой двери. Значит, у него было несколько секунд. Это целая вечность. Дрон встал. Прапорщик не ожидал этого и замешкался. Между тем Ва- силий едва удержался на ногах. Ему показалось, что палата, подобно вагону поезда, медленно покатилась под уклон. Он собрал все свои силы, чтобы не упасть.

– Э-ээ! – открыл было рот милиционер, но Дрон ударом локтя в висок не дал ему ничего сказать.

– Долго мне здесь париться? – спросил он, краем глаза следя за дверьми.

Удар был молниеносный. Прапорщик повалился на пол. Дрон подхватил милиционера, положил на кровать, забрал из кармана брюк ключик и проворно отстегнул браслет. Тут же пристегнул милиционера к кровати и устремился вслед за медсестрой. Она уже шла по коридору. Дрон был уверен, ка- кое-то время сержант будет смотреть ей вслед, и не просчи- тался. Он был уже в дверях, когда милиционер повернулся в его сторону и от неожиданности отпрянул. Однако мгновен- но взял себя в руки и сорвал автомат с плеча. Дрон шагнул к нему. Милиционер попытался ударить его в грудь магази- ном.

– Поздно! – Дрон встретил его открытой ладонью и тут же перевернул автомат, прижав рукой к своему левому боку. Пальцы сержанта разжались. Еще мгновение, и Дрон уже держал автомат, направив ствол на милиционера.

Все произошло настолько стремительно и бесшумно, что медсестра даже не обернулась.

– Зайди в палату! – потребовал Василий.

– Ты бы не делал глупостей, – заговорил милиционер, но Дрон прижал палец к губам:

– Тихо!

Милиционер выполнил требование и зашел в палату. Дрон проскользнул следом.

– За что мне такая честь? – Он прикрыл двери, оставив щель.

– Ты, парень, не дури, – завел старую пластинку сержант. – Все равно долго не побегаешь. Поймают. Тогда снисхождения не жди.

– Ты вопроса не понял. – Дрон выглянул в коридор и снова развернулся к милиционеру. – Почему меня конвоируют? Нас что, подозревают в чем-то?

– Твой друг убил бывшую жену и тещу. – Милиционер облизал губы: – Потом покушался на твою жизнь.

– Каким образом? – удивился Дрон.

– Как я понял, ты хотел помешать ему и не дать расправиться с бывшей женой, он в тебя и всадил пулю.

– В меня стрелял другой человек, – покачал головой

Дрон. – Так своим и передай. Это подстава. – С этими словами он шагнул к милиционеру: – Лицом к стене!

– Слушай, брось дурью маяться! – вновь сменил тему сержант. – Даже если ты и правду говоришь, то теперь уже точно вам статью пришьют...

Не придавая значения этим словам, Дрон обыскал сержанта, потом подтолкнул к так и не пришедшему в себя прапорщику, отстегнул браслет от кровати и тут же зацепил его за запястье сержанта таким образом, что если у милиционеров и была теперь возможность передвигаться, то только с кроватью. После этого отошел к дверям, вынул из автомата магазин:

– Это возьмешь на посту дежурной медсестры, а это, – он поставил автомат в угол, – так уж и быть, пусть останется. Тебе спокойнее будет врача дожидаться. Кстати, своего друга ему обязательно покажи.

С этими словами Антон вышел. Проходя мимо стола дежурной, он, как и обещал, положил на него магазин.

Было уже достаточно поздно. Вдоль освещенной фонарями улицы прогремел трамвай. По другой стороне, цокая каблучками, шла девушка. Дрон испытывал слабость и боль в груди. Сильно кружилась голова, и ныл затылок. Он вдруг испугался, что может потерять сознание и стать легкой добычей не только милиции, но и просто хулиганов. Слегка пошатываясь, Дрон направился через дорогу. Надо было как можно дальше уйти от больницы. Оказавшись на противо-

положной стороне, он попытался нагнать девушку. Но та заметила преследование и ускорила шаг. Нужно было что-то делать. Документы у него забрали. Правда, было непонятно, кто. То ли грузины, то ли милиция. Денег тоже не было.

Он замедлил шаг, медленно втянул в себя воздух и постарался произнести как можно громче:

– Девушка, подождите!

Отраженный от стен высоток жалобный, с нотками мольбы голос подействовал. Она остановилась и развернулась в его сторону.

– Что вам нужно?

«Не девушка, – подумал про себя Дрон. – Обманулся».

Скорее это была средних лет женщина.

– Мне нужна помощь. – Он пошел медленнее, опасаясь, что может напугать незнакомку.

– Судя по всему, вы из больницы? – уточнила она. – Почему вам там отказали?

– Не медицинская, – пояснил Дрон. – У вас не будет сотового телефона?

– Ага. – Женщина усмехнулась. – Сейчас.

С этими словами она развернулась и направилась дальше.

– Хорошо, – заторопился он. – Если боитесь доверить его мне, позвоните сами моему начальнику. Я продиктую номер. Звонок бесплатный, – спохватился он.

Женщина снова остановилась:

– Хорошо, диктуйте.

Дрон назвал номер Родимова и задумался. А что сказать?

– Ну! – поторопила женщина.

– Майор Дорофеев просит сообщить, что Филин задержан и находится в одном из райотделов милиции города Самары. Возвращение в Москву отложено на неопределенное время.

– Хм. – Женщина приложила трубку к уху.

Вскоре ей ответили, и она в точности повторила слова Дрона. Потом на какое то время замолчала, после чего кивнула:

– Здесь стоит, передо мной. Хорошо.

С этими словами женщина протянула трубку Дрону.

– Объясни, что случилось? – заспанный голос генерала был встревожен.

Дрон в двух словах пересказал события прошедшего дня.

– Все понятно, – вздохнул генерал, – ждите. Я сейчас свяжусь с Линевым.

– Мне когда позвонить? – Дрон посмотрел на часы.

– Будь на связи, я сам все сообщу, – пообещал Родимов.

– У меня нет даже телефона, – заволновался Дрон.

– Хорошо, – генерал вздохнул, – думаю, через полчаса я буду готов ответить на все твои вопросы.

– Возьмите. – Дрон протянул женщине трубку.

Она взяла телефон, но не уходила.

– Спасибо. – Дрон почувствовал себя неловко. – Вы мне здорово помогли.

– Извините, но я слышала ваш разговор и поняла, что

вам нужно будет позвонить еще раз. – Отчего-то она отвела взгляд в сторону.

– Не будете же вы ходить со мной и ждать, когда придет время? – Дрон улыбнулся.

– Я живу в соседнем доме. Пойдемте.

Женщину звали Лизой. Жила она одна в двухкомнатной квартире. Напившись чая, Дрон снова позвонил генералу и получил рекомендацию никуда не высовываться. Линева пообещал уже к утру исправить ситуацию.

– Может, мне вернуться в Москву? – спросил Дрон, но тут же спохватился: – Документы пропали.

– Молодцы, доигрались! – вспыхнул генерал и отключился.

Дрон положил трубку на край стола и виновато посмотрел на Лизу.

– Я постелю вам на диване в комнате, – вздохнула она.

Глава 3

Антон лежал на верхнем ярусе кровати, которую на тюремном жаргоне называют «шконкой», и с безучастным видом разглядывал неровности потолка камеры, покрытой, как и стены, разной величины пузырями бетонной «шубы». Этим он напоминал самому себе астронома, который, объединяя линиями беспорядочно разбросанные на небе звезды, находит в образовавшихся фигурах схожесть с животными и людьми. Вот нечто похожее на голову собаки. Рядом, между двумя едва заметными трещинками, почти идеальная женская грудь... Думать не хотелось. Мысли путались, и не было никакого желания упорядочить их.

В камере районного отделения милиции Антона продержали сутки. Хотя фактически в ней он провел в общей сложности не более семи часов. Все остальное время его интенсивно допрашивали, снимали отпечатки пальцев, фотографировали. Потом отвезли в суд, где вынесли постановление о мере пресечения. Уже оттуда он попал в изолятор временного содержания.

Как Антон и предполагал, продуманная до мелочей аналитическим отделом тактика действий в подобных ситуациях не предусматривала варианта, в котором оказался он. Милиционеры быстро установили не только его настоящую фамилию, но и имя. Благо, что, кроме свидетелей, у Жанны

осталось много других документов. Несоответствие вызвало целую кучу вопросов и лишь утвердило следователя Дешина в том, что Антон и Дрон являются представителями криминального мира. Антона теперь волновал лишь один вопрос: будет или нет соблюдена формальность по установлению его личности путем запроса по месту службы.

О Дроне ничего не было известно. Антон лишь знал, что с квартиры, где произошла трагедия, его увезли врачи.

Камера, в которой оказался Антон, была рассчитана на четырех человек. Кровати в два яруса стояли вдоль стен. Почти под потолком – зарешеченное окно. Под ним – стол. Он был заставлен пачками с печеньем, пакетами с фруктами и кружками. В углу, справа от входа, – унитаз, который закрывала ширма из простыни, один конец которой крепился к стене, а второй был хитроумно подвешен к старому креплению лампы на потолке. Рядом почерневшая, с остатками белой эмали по краям раковина, в которую круглосуточно капала вода. Чтобы это не мешало спать, в раковину кидали тряпку.

Было влажно и душно. Спертый воздух был заполнен запахом пота, носков и туалета. Антону казалось, что он ощущает его на вкус.

Неожиданный шум падающих на пол предметов отвлек от размышлений.

Антон перевернулся на живот и свесил голову. Здоровенный бугай по кличке Лось стоял, глядя себе под ноги. В руке у него была мыльница. Громила уронил на пол пластиковый

стаканчик, в котором находились зубная паста и щетка Антона. Рядом валялась кружка соседа.

– Чего смотришь? – удивился Антон. – Уронил – подними.

– Западло, – процедил сквозь зубы Лось с явным намерением развернуться.

– Нет, ты подними. – Антон протянул руку и схватил его за шею.

– Ты чего? – Бугай вырвался. – Рамсы попутал?

– Это ты что-то путаешь. Чай не на малолетке, – донесся снизу голос Серого.

Пятидесятилетний мужчина, выглядевший намного старше своих лет, дожидался суда за организованную им пьяную драку на квартире у сожительницы, которая закончилась поножовщиной и смертью собутыльника.

Лось молча нагнулся и поднял только кружку Серого. Антон и не ожидал другого. У Серого это была четвертая ходка, и он уже имел определенный авторитет.

– Ты меня плохо понял? – Антон спрыгнул на пол и тут же почувствовал, как его слегка качнуло. Давало о себе знать сотрясение, полученное у Жанны на квартире. Он ухватился за кровать.

Лось поставил мыльницу на стол и медленно развернулся в его сторону:

– Да пошел ты...

– Последний раз говорю, и то только из-за того, что до тебя из-за врожденных патологий доходит с трудом.

Переваривая в голове услышанное, Лось глянул через плечо Антона на дверь, потом снова уставился ему в глаза:

– Короче, если тебя правильно понимать, я дурак?

– Почти, – удивленный не столько самим вопросом, сколько лексическим оборотом, подтвердил Антон.

Одновременно боковым зрением он заметил, как лежавший на соседней шконке Макар приподнял голову, потом медленно сел. Сверстник Лося, невысокого роста бритоголовый парень, оказался здесь за нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть человека. Он сдружился с Лосем и теперь мог ввязаться в потасовку.

– Козел! – вдруг выпалил Лось.

Было видно, что он сам испугался того, что сказал, но обратного хода уже не было. Это страшное оскорбление, и за него по понятиям нужно было ответить.

Антон не первый раз оказывался в стенах подобных учреждений и поэтому не хуже Лося знал обо всех нюансах. Поэтому попросту двинул ему в челюсть. Лось, конечно, был готов к такому развитию событий и отпрыгнул назад, ударившись о стол. На пол снова что-то посыпалось.

– Ах ты, урод! – Лось шагнул вперед, одновременно попытавшись ударить Антона кулаком в голову.

Антон шагнул влево, к своей кровати, и развернулся, пропуская Лося мимо себя. В следующее мгновение он двинул ему кулаком под ребра, аккуратно в печень. Лось охнул и присел. Антон заскочил к нему за спину, по сути, оказавшись на

том самом месте, откуда Лось начал атаку, и двинул ему ногой между лопаток. Лось полетел вперед и рухнул животом на пол.

– Ты что творишь? – взревел больше от страха, что волей-неволей придется вступаться за непутевого дружка, Макар. Подобно обезьяне он слетел на пол и встал в непонятную бойцовскую стойку.

– Шут. – Антон сделал к нему шаг, и в следующий момент, отлетев от мощнейшего удара ногой в грудь, Макар врезался спиной в железную дверь. Судорожно хватая ртом воздух, он сполз вниз.

Антон навис над Лосем. Тот уже пришел в себя и поднялся. Увидев рядом с собой ногу обидчика, Лось схватил ее рукой и попытался дернуть под себя. Но опрокинуть спецназовца не удалось. Антон двинул ему сверху вниз кулаком в затылок. Не издав ни звука, Лось прилип к полу. Антон оглянулся на Серого. Приподнявшись на локтях, тот наблюдал за происходящим.

Тогда Антон взял потерявшего сознание Лося за руки и поволок к туалету. Опустив его голову в унитаз, он спустил воду.

Лось зарычал, потом всхлипнул и вдруг завыл:

– Сука! Убью!

Антон как ни в чем не бывало помыл руки, вернулся к столу, поднял свой стаканчик.

– Зачем ты так? – неожиданно вступился за Лося Серый. –

Времена сейчас не те, чтобы с ходу вот так...

– А он по каким временам меня козлом назвал? – Антон забрался на свое место и лег на спину.

Лось тем временем уже отмывал голову под краном. Тихо постанывая, поднялся Макар.

В это время раздался звук отпираемого запора.

– Федоров, на выход!

Теряясь в догадках, Антон спустился вниз.

– С вещами, – добавил, входя в камеру, конвоир.

– Повезло тебе, – прошипел Лось.

– Угомонись, – прикрикнул на него Серый.

– Живее, – поторопил конвойный.

* * *

Дрон проснулся рано и некоторое время не мог понять, где находится. Наконец вспомнил и сел. Почти сразу в дверь осторожно постучали.

– Василий!

Дрон натянул на себя плед:

– Да! – Сердце учащенно забилося. Неужели сама пришла? Несмотря на разницу в возрасте, Лиза понравилась ему. У нее был спокойный ласковый голос, немного уставший, загадочный взгляд.

Дверь едва слышно скрипнула и открылась:

– Вам звонит какой-то Линеv. – Держа на вытянутой руке

трубку сотового, она подошла к нему.

Он взял телефон и приложил его к уху:

– Слушаю, Дрон.

– Привет, Василий, это Данила, – торопливо заговорил Линев. – Я в Самаре. Ночью прилетел. В общем, дела плохи.

– Ты еще скажи, что нам придется смириться и отсидеть лет по пятнадцать, – усмехнулся Дрон. – Говори, в чем проблемы?

– Все факты против вас. – Данила перевел дыхание. – Следствие выстроило жесткую цепочку версий, подкрепленных неопровержимыми доказательствами и свидетельскими показаниями, которые говорят, что именно Антон убил свою бывшую жену.

– Знаешь, честно говоря, я не в курсе, что там было после того, как нас в коридоре оглушили, но ты сам-то в это веришь? – обескураженный новостью, спросил Дрон.

– Не верю, – заверил Данила. – Но мое мнение к делу не пришьешь. Вытащить я, конечно, вас смогу. Но это будет длинный процесс. Сначала ваше дело передадут в нашу контору, но согласись, и у нас нужно будет доказывать вашу невиновность. Еще ты наворотил делов... – Он чертыхнулся: – Зачем сотрудников избил?

– А как я, по-твоему, мог бежать? – вопросом на вопрос ответил Дрон.

– Зачем вообще ты оттуда свалил? – не унимался Линев.

– А как бы ты узнал, что случилось? – удивился Дрон. –

Там что, телефон вручают сразу?

– Логично. – Данила кашлянул. – Ладно, не верещи. Мне кажется, в этом деле я нашел слабое звено.

– Какое? – Дрон напрягся.

– Удалось разговорить тут одного сотрудника. Так вот, по делу свидетелем проходит некий Николай Анисимов, сосед потерпевших. Именно он вызвал милицию. Конченный алкаш. Когда его допрашивали, обратили внимание, что напуган. Но не это главное. Он действительно мог случайно видеть, как ты с Антоном заходил в квартиру своей бывшей тещи...

– Стоп! – не обращая внимания, что рядом женщина, Дрон откинул плед и встал. – Никто не мог этого видеть! «Глазки» соседних дверей были заклеены. На лестнице находились только бандиты и мы.

– Это точно? – переспросил Данила.

– Точнее некуда, – кивнул Дрон.

– Тогда езжай к нему. Я сейчас тоже туда направляюсь.

Дрон вернул трубку Лизе.

– Все? – Она стыдливо отвела глаза от его мощного торса.

– Угу, – кивнул Дрон, непроизвольно задержав взгляд на вырезе, в котором виднелись два полушария.

Она заметила это и отступила.

Дрон бросил взгляд на часы, которые висели на стене, и шагнул к ней.

– Не смей. – Она выставила вперед руки.

Дрон налетел на ее кулачки забинтованной грудью и поморщился.

– Хулиган, – взволнованно выдавила она из себя.

– Да. – Он кивнул, ловя себя на мысли, что одного желания овладеть этой женщиной мало. Грудь у него не зажила, любое резкое движение, вздох вызывали боль. Кроме этого кружилась голова и слегка подташнивало.

– Тебя, кажется, кто-то ждет? – ласковым, грудным голосом выдавила из себя Лиза.

– Угу. – Он виновато отвел взгляд в сторону, опустил руки и направился в ванную.

– Постой. – Она взяла его за руку и притянула к себе.

«Попал! – с тоской подумал Дрон. – И все-таки не зря меня Родимов хотел выдворить из отряда. Похотливый кот. На счету каждая минута, а я о бабах...»

– Ну, ты чего. – Она обожгла горячим дыханием грудь.

Он осторожно обнял ее. Руки скользнули снизу вверх под блузку. Он провел по нежной, бархатистой коже ладонями, ощущая, как затрепетало тело Лизы, и осторожно увлек ее на диван. В голове застучало. Захлебнувшись ароматом женского тела, он стал ее раздевать, абсолютно не чувствуя боли. Еще мгновение, и их тела слились в единое целое...

Дрон быстро умылся, съел яичницу, запил ее кофе и уже через полчаса вышел из метро, напротив дома, откуда накануне вечером его увезла «Скорая».

Линев подждал Дрона в скверике.

– Как ты? – отвечая на рукопожатие, спросил Данила.

– Нормально, – кивнул Дрон. – Пойдем?

Они направились к подъезду.

Линев был в рубашке с коротким рукавом и в джинсах. Русоволосый, коренастый подполковник ФСБ работал с группой на протяжении семи лет. Он занимался организацией межведомственного взаимодействия и обменом информацией, нередко сам принимал участие в операциях.

– Мы не опоздали? – осторожно спросил Дрон, когда после нескольких долгих звонков и стука никто не открыл.

– Думаешь, его уже успели убрать? – догадался Данила и несколько раз хрястнул по двери кулаком.

Из глубины квартиры раздался грохот. Потом кто-то закашлял. Дрон еще раз надавил на кнопку звонка.

Послышалась возня, недовольное ворчание, и дверь открылась.

В нос ударил запах перегара, табачного дыма и давно не мытого тела. Дрон задержал дыхание.

– Чего надо? – спросило обросшее, с красными глазами существо, на котором была серая майка и спортивные штаны с отвислыми коленками.

– Мы из милиции. – Данила отстранил пьянчужку рукой в сторону и шагнул через порог.

– Зачем? – прохрипел забулдыга, закрывая двери.

– По поводу вчерашнего, – направляясь по коридору, со стен которого свисали ключья засаленных обоев, пояснил Да-

нила.

– А что вчера было? – удивленно спросил мужчина.

Дрон обернулся. Напряженно думая, мужчина чесал взлохмаченную голову.

– Что, ничего не помнишь? – спросил Данила.

Мужчина перестал скрести затылок:

– Чего я должен помнить?

– Напряги память. – Дрон заглянул в комнату и поморщился.

Старый продавленный диван, на котором красовалась до отказа заполненная окурками консервная банка, грязный стол, шкаф с пустыми полками – вот и весь интерьер.

Дрон направился на кухню, куда прошел с хозяином «апартаментов» Линева.

– Ух ты! – удивленно воскликнул пьянчужка, увидев на столе четыре бутылки водки. – А это откуда?

Его коричневая рука с пожелтевшими от никотина пальцами потянулась к горлу, потом вновь бессильно повисла вдоль туловища.

Дрон двинул его ладонью по затылку.

От неожиданности мужчина едва удержался на ногах. Он отскочил к окну и развернулся в сторону незваных гостей:

– Ты чего?

– Расскажи, кто тебя вчера надоумил милицию вызвать? – Дрон сложил на груди руки и выжидающе уставился в слезившиеся глазки Николая.

– Какую милицию? – Пьянчужка замотал головой. – Никого я не вызывал. У меня и телефона нет! Вернее сказать, его давно отключили. Зачем он мне?

– Ты тут сказки не рассказывай. – Дрон шагнул к столу, взял бутылку, отвинтил пробку и стал выливать содержимое в почерневшую раковину.

– Ты что делаешь? – опешил Николай. – Водка здесь при чем?

– А при том, что за нее ты вчера хорошего человека согласился в тюрьму отправить, – вступил в разговор Данила.

– Дай опохмелиться! – взмолился Николай. – Ничего не соображаю, пока не приму.

– Плесни ему, Василий, – попросил Данила.

– Пусть сначала все расскажет, – возразил Дрон. Однако выливать водку перестал.

– Я не убивал ее, она уже мертвая была! – протяжно завыл Николай.

Линев подошел ближе:

– Так, продолжай!

Николай облизнул потрескавшиеся губы и умоляюще посмотрел на Дрона.

– Хорошо, – сдался Василий. – Но только без фокусов. Давай тару.

Николай суетливо схватил со стола кружку. Дрон наполнил ее на треть.

Проглотив вожденную жидкость, пьянчужка некоторое

время жмурился и громко сопел.

– Быстрее! – поторопил Линева.

– Я вчера решил у Галки денег занять. – Мужчина сокрушенно вздохнул, огляделся и сел на табурет. – Позвонил раз, другой – тишина. Только собрался уходить, как дверь какой-то нерусский открыл и меня туда хватать!

Он вздохнул и замолчал.

– Дальше!

– Еще налеЙ!

Опешив от такой наглости, Дрон шагнул к нему и двинул кулаком в лоб:

– Ты что, издеваешься?!

– Не надо. – Данила поморщился.

– Чего не надо? – разошелся Василий. – Я эту публику знаю. Он после второй уснет или ахинею начнет нести!

– Хорошо, пусть собирается. Сразу под протокол показания даст в отделении, чего кота за хвост тянуть? – Данила присел перед Николаем на корточки: – Правильно?

Тот часто закивал головой.

* * *

Лежа на кровати и рассеянно глядя на незашторенное окно, Отари размышлял над сложившейся ситуацией. Двое суток назад, вместе с Киколой и Абели, он приехал в Москву на машине, но еще не мог оправиться от дороги. Отари от-

вык совершать длительные поездки. Как назло, в пути случилось расстройство желудка. Отари был уверен: это стало следствием переживаний. Ему не хотелось участвовать ни в каких мероприятиях, которые проводит разведка Грузии на территории России. Здесь, в столице, он окончательно понял, что Сосо отвел ему роль второго плана. Попросту говоря, его сделали прикрытием для Кикола, который на пару с Абели целыми днями где-то пропадал, возвращаясь под вечер. Они ничего не говорили Отари, как будто его не было. От этого ему становилось страшно. Что задумали эти два человека? Какую задачу поставил им Сосо? В голове у Отари роились самые страшные предположения. Если с ним что-то случится, дети останутся нищими. У него даже мелькнула мысль пойти и рассказать все в милиции. Отари был уверен: можно решить вопрос таким образом, что никто не заподозрит его в предательстве. Ради этого он даже готов для отвода глаз посидеть в следственном изоляторе. Пока его судить не за что. Но, вспомнив глаза Сосо, отругал себя за такие мысли. Наверняка у организации, которую представляет этот человек, везде есть свои люди.

Отари нехотя сел, нащупал ногами тапочки и встал. Взял висевший на спинке стула халат, медленно надел и направился в ванную. Трехкомнатная квартира, которую им сняли знакомые Кикола, располагалась на третьем этаже высотки, приютившейся между строительным котлованом и шоссе, за которым начинался Битцевский парк. Отари отвели спаль-

ню, Кикола поселился в зале, Абели – в детской. Судя по всему, здесь жили пенсионеры, дети которых уже давно повзрослели и разъехались. Кикола обмолвился, будто хозяева с наступлением лета переселились на дачу.

Приведя себя в порядок, Отари вышел в коридор, где нос к носу столкнулся с Киколой.

– Доброе утро, – улыбнулся начальник охраны. – Как спалось?

– Нормально. – Отари посторонился, пропуская его мимо себя.

Но Кикола не торопился:

– Сегодня вам придется поехать с нами.

– Зачем? – Отари охватило волнение.

– Вы, наверное, забыли, но основной целью нашего визита в столицу является приобретение здесь квартиры. Должны же мы, в случае чего, как-то оправдать свой приезд перед теми, кого он вдруг заинтересует?

Витиеватая, не присущая грузинам речь начальника охраны последнее время стала сильно злить Отари. Некоторое время он перебаривал в голове услышанное. Кикола продолжал стоять.

– Послушай, дорогой, – вспыхнул Отари, когда смысл сказанного дошел до него, – мне лишь рекомендовали тебя на должность начальника охраны! Почему ты позволяешь говорить со мной таким тоном? Кто из нас начальник?

– Все! Простите меня, пожалуйста! – четко выговаривая

слова, Кикола выставил вперед руки с открытыми ладонями и склонил голову. – Я больше не буду.

С этими словами он прошел мимо Отари в ванную.

Поведение Кикола было полной неожиданностью для Отари. Он ожидал чего угодно, но не прямого издевательства и пренебрежения к нему.

В полдень Отари в сопровождении Кикола вошел в офис риелторской конторы. В небольшом помещении, за столами, с установленными на них мониторами компьютеров, скучали две девушки. Клиентов не было.

– Вы желаете приобрести квартиру? – Кареглазая девушка испытующе посмотрела на Отари, потом на Кикола.

– Да, – ответил за двоих Кикола.

– Присаживайтесь, – она указала на стулья по другую сторону стола.

Они уселись.

– Какой район вас интересует? – Девушка выжидающе уставилась на Отари, безошибочно угадав в нем покупателя.

– Нужно в Ясенева, – ответил Кикола.

– Вы вместе? – Она растерялась.

– Нет, он один, просто плохо понимает в этих делах, а я его родственник. – Кикола улыбнулся.

– Зачем так говоришь? – перейдя на грузинский, зло прошипел Отари. – Совсем круглого дурака из меня сделать решил?

– Не волнуйся, – успокоил его Кикола, не сводя взгляда с

девушки. – Потом все поймешь. Он говорит, надо торопиться, – снова на русском соврал охранник. – Что вы можете предложить?

– Вы не сказали, сколько комнат, этаж...

– Вах! Извини дорогая, торопит брат меня, совсем с толку сбил! – запричитал Кикола. – Первый не надо, только второй, третий. Дом должен быть не старым, максимум два года. Обязательно с лоджией, и чтобы в нем всегда было солнце...

– Количество комнат? – Девушка выжидающе уставилась на Киколу.

– Три, конечно!

– Хорошо. – Девушка записала на листке пожелания Кикола и вновь подняла на него глаза: – Необходимо оформить договор, заплатить задаток.

– Нет проблем! – развел руками Кикола и развернулся к Отари: – Паспорт нужен.

Отари послушно вынул документы и положил на стол.

Через несколько минут из чрева принтера выползло несколько листов. Девушка взяла их, бегло просмотрела и протянула Отари:

– Прочитайте и распишитесь.

Отари невидящими глазами уставился в текст. Вскоре он поставил свои закорючки на каждом листе и уплатил задаток. После этого девушка извинилась и упорхнула.

– Куда она ушла? – спросил расстроенным голосом Отари.

– Сейчас поставит печать на договора, возьмет чек на

деньги, которые ты дал. Ведь если ты передумаешь покупать, тебе нужно будет их забрать. Кстати, у твоей жены есть генеральная доверенность?

– Зачем? – не понял Отари.

– Как?! – Кикола сделал вид, будто удивлен. – А как она вернет деньги, если вдруг этого не сможешь сделать ты?

– Почему я, по-твоему, не смогу? – опешил Отари.

– Всякое бывает. – Кикола устало откинулся на спинку стула. Но Отари вдруг показалось, что он таким образом пытается скрыть волнение.

– Нет, ты объясни наконец, почему я должен оформлять доверенность на жену? Может, ты прикажешь мне написать завещание?

Отари затрясло от негодования. На что намекает этот человек? Какая участь уготована ему?

– Когда имеешь дело с большими деньгами, всегда надо иметь под рукой надежного человека, которому доверяешь. Мало ли что может случиться? Вдруг ты заболеешь или попадешь под машину? Что тогда? Все под богом ходим. Тогда кому достанутся твои деньги?

Спокойный и уверенный тон Киколы, как ни странно, подействовал на Отари. Действительно, а почему он до сих пор не подумал об этом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.